ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 149 (541) | Вторник, 18 декабря 1956 года | Цена 40 коп.

СЛОВО К ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Среди участников декады эстонского искусства и литературы в Москве — один из крупнейших и заслуженных театральных деятелей страны, замечательный исполнитель и постановщик, актер и режиссер театра «Ванемуйне» народный артист СССР Антс Лаутер.

Редакция обратилась к этому старейшему представителю театрального искусства с просьбой поделиться своими мыслями о задачах воспитания молодых артистов. Ниже мы публикуем письмо Антса Лаутера, присланное в редакцию в ответ на нашу просьбу.

Мои дорогие друзья, молодежь!

Вы много слышите слов о том, что от вас зависит будущее нашего театра, что самые большие надежды мы, старая театральная гвардия, возлагаем на вас. И это верно. Но слышать какую-либо истину еще не значит проникнуться ею, понять и претворить ее в действии. Я не хочу сказать, что вы плохо оправдываете наши надежды, — это не так. Но не станете же вы отрицать, что далеко не полно используете те богатые возможности, которые уготовила вам сейчас жизнь и которых, увы, у нас не было. Нам приходилось открывать много «америк», идти подчас трудными и далеко не всегда прямыми путями. Никто нам не создавал специальных условий для роста — не было тогда ни высших театральных школ, не стала еще достоянием всех гениальная система Станиславского, не было и того внимания, заботы, которыми вы сейчас окружены со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, со стороны всего народа. Пробивались мы вперед больше на свой страх и риск, надеясь прежде всего на себя, свое прилежание, упорство в труде. Вас же бережно проводят через институт; покидаете вы его стены знающими, культурными людьми, вам знакомы основные теоретические положения.

Вы приходите в театр. Голова ваша полна знаний, а душа — надежд. И вот начинается то, о чем мне и хочется поговорить сегодня с вами. Глубоко ошибается тот, кто считает себя после школы готовым артистом: ведь настоящее учение только и начинается тогда, когда вы получаете первую роль и приходите на первую репетицию.

А когда же кончается учение? Никогда! В том-то и дело, мои друзья, что в нашей профессии учиться нужно до последнего выхода на сцену, до конца своих дней.

Я не хочу умалять заслуги нашей театральной школы, но все же в ней есть серьезные недостатки. Не умеем мы еще воспитывать в молодых артистах ту внутреннюю творческую дисциплину, без которой невозможен наш труд. А ведь художник начинается с дисциплины, она — часть таланта. И только тот, кто умеет организовать себя и свое творчество, может стать настоящим мастером, овладеть профессией.

Дисциплина — это не безропотное подчинение правилам, не только умение сидеть тихо на репетициях, не опаздывать, не шуметь за кулисами во время спектакля. Дисциплина — это прежде всего внутренняя сосредоточенность, творческая собранность, умение артиста всю свою жизнь подчинить профессии, жить во имя искусства. Ведь именно так понимали свою жизнь в искусстве великие мастера сцены. Не кажется ли вам, что вы подчас непростительно мало отдаете себя профессии, что не всегда с горящими глазами и трепещущим сердцем входите в свой театр?

Да и не только искусство требует такого отношения, но и вся наша действительность. Художник должен входить в жизнь активно, жадно впитывая в себя все, чем живет народ, он должен быть истинным сыном своего времени, выразителем передовых, коммунистических идей. Об этом помнить нужно всегда, ибо идейность и творчество — неразрывные понятия.

В школе вы еще недостаточно овладеваете техникой нашего ремесла. Вы заканчиваете институт с непоставленным голосом, вялым, неподатливым телом, нетренированным вниманием. Да и потом не всегда восполняете эти пробелы. Вот и получается, что молодой артист все понимает, но очень мало умеет выразить. Нельзя забывать к тому же, что театральное искусство рассчитано на восприятие слуха и зрения. Голос, тело, лицо и глаза артиста — вот те средства, которыми мы должны передавать другим людям самые высокие мысли, самые тонкие и сложные чувства. Человек, не владеющий активными средствами выражения, не может быть настоящим артистом.

Без профессиональной техники нельзя думать о мастерстве перевоплощения, об умении быть на сцене всегда новым. Молодежь нужно учить не только думать, но и выражать. Но не будем во всем обвинять школы. А сами вы разве не могли бы ежедневно (обязательно ежедневно!) заниматься дикцией, голосом, спортом? Ведь это так важно! Это даст вам возможность и в 60 лет быть молодыми и «профессионально пригодными». Я вспоминаю одного актера, который в 65 лет, играя клоуна, уходил со сцены на руках. Это пример, достойный подражания. Можно и в 30 лет стать старичком и в 70 сохранить свежесть ума, души и тела. Жизнь много раз убеждала нас в этом.

Театр — искусство коллективное. Эту истину вы, бесспорно, также знаете. Но на деле это не всегда так. Когда К. С. Станиславский или Вл. И. Немирович-Данченко репетировали, на их репетицию мечтали попасть и занятые и не занятые в пьесе. С каким вниманием следили артисты за работой своих товарищей, за всем процессом рождения нового спектакля! А сейчас редко можно увидеть на репетиции (да и на спектакле!) свободного от работы артиста. Вы скажете, что раньше были Станиславский и Немирович-Данченко, а сейчас вы репетируете с режиссером меньшей величины. Это неверно. Там, где происходит творческий процесс, всегда можно найти много интересного и полезного для себя. Но это при условии, если и вы не равнодушны к труду, если вам нравится ваше дело, если оно греет вашу душу.

А теперь я хочу сказать несколько слов и вам, молодые режиссеры. От вас многое зависит. Идите в театр, если без него жить не можете, ставьте спектакль, если вам многое нужно сказать людям, приходите на репетицию с переполненной головой и сердцем. Умейте говорить с актером не длинно и скучно, а образно, эмоционально, зажигая его художественный темперамент, увлекая его. Образное мышление — первая примета художника, в нем вся сила. Развивайте в себе эту способность, ибо без этого вам будет трудно в театре.

Внимательно изучайте жизнь, людей, пристально вглядывайтесь во все, что окружает вас. И, самое главное, не забывайте об идейности, содержательности нашего творчества. Если вы не овладеете искусством обобщения жизненных фактов с позиций передового марксистско-ленинского мировоззрения, искусством переплавления их в прекрасные, неотразимо западающие в память, волнующие художественные образы, если не сможете полно и глубоко понять действительность, — жизнь ваша в искусстве будет пустой, случайной, бесполезной.

Вот коротко, о чем мне очень хотелось сегодня сказать вам, молодые художники, наша смена. Это желание продиктовано горячей любовью к вам, а право на советы, да и на критику дает мне не только возраст, но и опыт.

Поймите, как высока ответственность работника искусства в наши дни, как благородна и важна роль театра и как прекрасна наша профессия. Именно это и заставляет нас придирчиво и требовательно относиться к своему труду.

Ваш искренний друг
Антс ЛАУТЕР.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН НА АВТОМАШИНЕ

Месячник распространения советской художественной литературы

Вдоль плотно укатанного шоссе Ленинград — Новая Ладога широко раскинулось село Шум, центр колхоза «Зари коммунизма» Мгинского района. Добротные, в большинстве своем новые дома говорят о достатке. Так оно и есть. Колхоз — один из передовых в районе, славится высокими надоями молока, большими и устойчивыми урожаями овощей.

Много в Шуме любителей хорошей книги, но вот беда: в магазине сельпо выбор небогат. Да и откуда ему быть, выбору? Основной товар потребительской кооперации — предметы широкого потребления, а книгами она торгует «между прочим».

И приходилось владельцам домашних библиотек ездить за книжными новинками в районный центр Мгу или в Ленинград. Далеко, неудобно... Такие же путешествия совершают книголюбы и других районов.

Работники Ленкниготорга решили помочь населению сельских районов и тех пригородов Ленинграда, где нет книжных магазинов: организовали передвижную книжную автолавку. С августа в населенных пунктах стали появляться такие афиши:

«Внимание! Только один день! Ленкниготорг организует передвижной книжный базар. Посетите передвижной книжный базар, приобретите нужные вам книги».

В середине ноября эти объявления запестрели на стенах домов в Шуме, а недавно красиво оформленный автофургон проехал через село и остановился у дома культуры. Работники мгинского книжного магазина быстро разгрузили машину, перенесли пачки с литературой в заранее приготовленное помещение и разложили книги на столах. Выбор разнообразный: свыше двухсот названий, большая часть — новинки.

Вот у прилавка замерла в приятном удивлении от обилия художественной литературы ученица девятого класса Нина Зилова. Она долго перебирала и рассматривала книги, а потом, обращаясь к продавщице, попросила:

— Посоветуйте, пожалуйста, что мне взять? Никак сама не решу...

Продавщица предложила ей на выбор несколько книг, одну из них Нина приобрела.

Домохозяйка Даниленкова пришла с детьми:

— Не хотела идти, но сыновья покоя не дали. Знай, тянут в дом культуры!

После споров и советов книги куплены. Счастливые ребята, держа в руках «Бармалея» К. Чуковского и «Сказки» С. Маршака, отправились домой.

А Валерия Будряшова, инструктор местного дома культуры, сокрушается:

— Какая жалость! Ничего о танцах нет. Мы концерт готовим, очень нужны пособия...

Продавщица пообещала ей достать книгу о танцах.

До позднего вечера люди приходили на книжный базар, приобретали книги и... оставались! Ведь рядом, в зрительном зале, играл баянист, танцевала молодежь. А когда стемнело, члены кружка художественной самодеятельности дали концерт.

— Довольны? — спрашивала у жителей заведующая мгинским книжным магазином С. Питомская.

— Еще бы! — отвечали ей.

...Когда в Ленкниготорге зашел разговор об организации автолавки, некоторые советовали оформить ее как магазин. Кто-то возразил:

— А зачем? Получит лавка раз в месяц положенную ей литературу, продает, что получше, в первых двух-трех поселках, а в остальных торговать будет нечем. Не лучше ли прикреплять машину перед каждым рейсом к определенному магазину? Наверняка не захочет директор осрамиться и пошлет лучшие книги.

Первый же рейс передвижной лавки в Рощинский район подтвердил ее полезность — за три дня было продано книг почти на шесть тысяч рублей. Автолавка успевала за день обслужить три-четыре населенных пункта: в первом оставляла продавца с книгами и складным столиком, то же — во втором и третьем. В последнем пункте торговля велась прямо из машины. Вечером, на обратном пути, лавка забирала проданное и оставшиеся книги.

Магазины подбирали литературу в расчете на определенного читателя. В районе продавалось за день до тысячи — полутора тысяч книг. За три месяца выручка автолавки перевалила за 300 тысяч рублей.

И все же руководители Ленкниготорга используют лавку, как нам кажется, не всегда разумно: они редко направляют ее по районам. А ведь именно там больше всего нуждаются в хороших книгах, в пособиях по сельскому хозяйству. За все время лавка один раз была в Рощинском и Гатчинском районах и дважды — в Мгинском. Этого недостаточно. Зато частенько ее можно видеть на рынке в Ленинграде.

Вот и сейчас на время зимних школьных каникул Ленкниготорг собирается оставить лавку в городе — она будет торговать книжными подарками для учащихся. А не лучше ли подарки в городе продавать с лотков, с обычных автомашин, а лавку с подарками отправить в районы? Ведь сельских школьников также привлекают подарки.

Разносная торговля книгой — дело новое. Те формы, какие она приняла в Ленинградской области, имеют свои преимущества и свои недостатки. Со временем ненужное непрактичное отсеется, отойдет. Важно одно — начато полезное дело. Оно стоит того, чтобы его всячески поддерживали и расширяли. Пусть бегут по дорогам области новые и новые книжные автолавки!

Б. МЕТЛИЦКИЙ.

Ленинградская область.

Работники мгинского книжного магазина разгружают полученную литературу.
Слева направо: шофер А. Кононов, заведующая магазином С. Питомская, заведующая отделом Л. Федорова.

Первое место завоевали артисты советского цирка

Закончился международный фестиваль цирового искусства

В столице Польской Народной Республики закончился первый международный фестиваль цирового искусства. Вчера корреспондент «Советской культуры» связался по телефону с Варшавой и попросил Ф. Вардиана — руководителя советской делегации, участвовавшей в этом творческом состязании, рассказать о его итогах. Вот что он сообщил:

— Читателям «Советской культуры» уже известно, какие страны приняли участие в фестивале, который начался здесь 1 декабря и закончился в воскресенье 16 декабря. Советское цирковое искусство было представлено большой, разнохарактерной программой, состоящей из двенадцати номеров. Наше представление удостоилось самой высокой оценки как зрителей, так и жюри, которое присудило ему первое место.

Отмечая мастерство участников программы советского цирка, ее интересную режиссуру, отличную музыку, со вкусом выполненное оформление и костюмы, жюри наградило золотой медалью и дипломом весь коллектив наших мастеров арены. Им же вручается и почетный приз — переходящий кубок, которым отныне ежегодно будет отмечаться победитель международного фестиваля цирового искусства.

Абсолютное большинство советских артистов также удостоилось награждения. Девять золотых медалей присуждены: дрессировщику В. Филатову, клоуну О. Попову, танцовщице на проволоке Н. Логачевой, гимнасте М. Демкиной, эквилибристу Л. Осинскому, жонглеру И. Хромову, акробатам с першами Половневым, туристам Николаевым, исполнителям иллюзионных игр, возглавляемым В. Плинером.

Серебряными медалями награждены Е. Синьковская и В. Лисин (воздушный номер), Н. Ермаков, демонстрирующий оригинальную дрессировку собак.

Таким образом, из двенадцати номеров программы, целиком удостоившейся первенства, первыми наградами отмечены девять и вторыми — два.

Второе место на фестивале заняли представители Германской Демократической Республики, в программе которых наибольший интерес представляет дрессура. Самобытное и очень своеобразное искусство показали талантливые артисты Китайской Народной Республики, занявшие третье место. Четвертое и пятое места разделили польские и чехословацкие артисты. На шестом месте болгарские, на седьмом — венгерские мастера цирового искусства.

Между прочим, первым, кто удостоился награждения золотой медалью, был старейший участник фестиваля — превосходный артист болгарского цирка Л. Иванов-Добрич. Единодушное решение жюри по этому поводу было с большим удовлетворением встречено всеми участниками фестиваля.

Сегодня, 17 декабря, в зале «Гвардии» состоится представление, обещающее быть очень интересным, так как вся программа составлена из номеров, исполнителями которых являются лауреаты фестиваля. На этом же спектакле состоится торжество вручения наград победителям.

Гастроли советских артистов цирка продлятся в Варшаве до 21 декабря.

Мастер микрогравюры

Несколько недель назад в Москву приехал тбилисский гравер-самоучка Арам Арутюнян и привез свои работы, выполненные из мельчайших кусочков слоновой кости, перламутра, металла. Все они свободно умещались в спичечной коробке, и чтобы разглядеть их, пришлось воспользоваться увеличительным стеклом.

Большую часть своих микрогравюр Арам Арутюнян посвятил различным периодам жизни Владимира Ильича Ленина. Вот полезной портрет Ильича, помещенный на полумиллиметровом кусочке слоновой кости. На другом кусочке В. И. Ленин изображен во весь рост. Следующий шедевр — шесть портретов Владимира Ильича, расположенных в маленькой звездочке, размер ее шесть миллиметров. В центре — портрет четырехлетнего Володи Ульянова, взятый с известной фотографии 1874 года.

Демонстрируя свои работы, Арам Арутюнян положил на стол две перламутровые пластинки с портретами великих естествоиспытателей — Чарльза Дарвина и Ивана Мичурина. А вот уникальный глобус: на латунном шарике диаметром в 13 миллиметров изображены части света, моря и океаны. На этом глобусе изображена Кремлевская башня, в звезде которой помещен портрет В. И. Ленина (размер портрета меньше полумиллиметра).

Гравер работает над портретами русских писателей — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. Г. Чернышевского, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова и других.

Л. КАРЛОВ.

ЭКСПЕДИЦИИ ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ

Челябинский областной краеведческий музей собирает материалы к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Организовано несколько экспедиций по местам революционных событий, собран ценный материал по истории партизанского движения в области. Старые коммунисты, участники октябрьских боев и гражданской войны, передали музею интересные документы и фотографии.

В экспедициях принимают участие преподаватели кафедры истории Челябинского педагогического института, студенты старших курсов этого института, учителя, литературные работники.

Л. ПЕРЕКОПСКАЯ,
Д. ТКАЛИЧ.

ЧЕЛЯБИНСК.

Создано гастрольно-концертное объединение РСФСР

При Министерстве культуры РСФСР создано Всероссийское гастрольно-концертное объединение.

Основная задача этого объединения — систематически обслуживать хорошими концертами трудящихся городов и сел Российской Федерации. Во Всероссийское гастрольно-концертное объединение входит Мосгосэстрада и Ленгосэстрада. Кроме того, туда перешли все творческие работники ликвидированного недавно Гастрольбюро СССР. В ведении объединения находится два эстрадных театра — в Москве и Ленинграде, эстрадные оркестры под руководством Л. Утесова и Э. Розенера, ансамбль «Синяя птичка», два передвижных драматических театра, оперная группа Московской филармонии, а также эстрадные коллективы во главе с Н. Смирновым-Сокольским, Л. Мировым, И. Набатовым, А. Шуровым и Н. Рыкуниным, М. Мироновой и А. Менакером и другими мастерами.

Для подготовки молодых артистов в начале 1957 года при объединении откроется студия эстрадного искусства. Здесь талантливая молодежь будет совершенствоваться в различных жанрах эстрадного искусства. В качестве преподавателей приглашаются Н. Смирнов-Сокольский, И. Набатов, М. Александрович, М. Миронова, Л. Миров, К. Шульженко и другие виднейшие деятели советской эстрады.

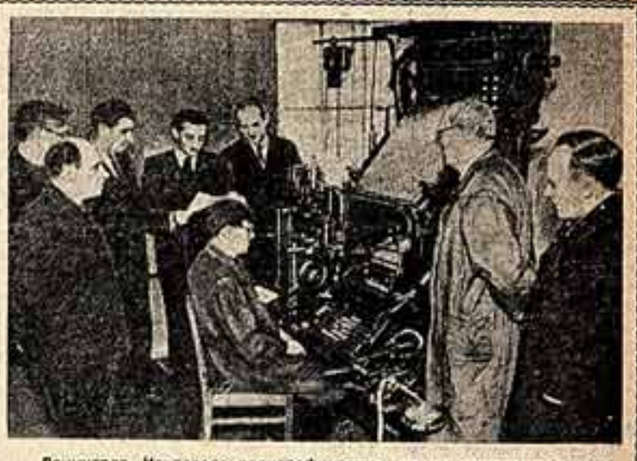
В 1957 году объединение должно дать только в Российской Федерации 55 тысяч концертов — почти втрое больше, чем в истекшем году.

ВЕЧЕР ПОЛЬСКОГО ФИЛЬМА

Секция кино ВОКС и Всероссийское театральное общество организовали на днях в Центральном доме актера в Москве вечер польского фильма.

Собравшиеся с большим интересом просмотрели новый, созданный в 1956 году на Лодзинской киностудии фильм «Карьера Николая Дымы». В главной роли в этом фильме снимался известный польский актер Адольф Дымша, режиссер картины Ян Рыбковский.

Выступивший на вечере народный артист СССР Михаил Ромм поделился впечатлениями о недавнем пребывании в Польше, рассказал о сегодняшнем дне польского кино.



Ленинград. На заводе полиграфических машин закончена сборка первого образца нового линотипа. Создано два варианта — электронный и обычный механический. Они работают подобно телеграфному аппарату и предназначены для автоматического набора текста газет, журналов, брошюр, книг. На снимке: инженер-исследователь отдела наборных машин комсомолец М. Рубин (4-й слева) докладывает приемочной комиссии о результатах испытаний лабораторного образца автоматического линотипа. Фото А. МИХАЙЛОВА. (ТАСС).

НАВСТРЕЧУ ВСЕСОЮЗНОМУ ФЕСТИВАЛЮ

Инициатива иркутских комсомольцев

Разговор этот, страстный и интересный, завязался среди комсомольских работников и представителей учреждений культуры. На официальный порядок, принятый на заседании пленума Иркутского обкома ВЛКСМ, на трибуна, отгораживающая ораторов от зала, нисколько не стесняли душевных порывов, проявления молодой горячности и задора. Люди как бы сошлись в тесном дружеском кругу. Всех объединила одна мысль — как можно лучше провести областной фестиваль молодежи.

Внимательно был выслушан обстоятельный доклад начальника областного управления культуры т. Ломоносова об участии комсомольских организаций в улучшении деятельности очагов культуры. Но даже не доклад, а прения, им возбужденные, особенно полно передали атмосферу подготовки к празднику. И мы расскажем словами самих выступавших о том, что уже сделано в селах и рудничных поселках, на новостройках и маленьких стойбищах, и о том, какие неполадки надо еще преодолеть молодежи.

В одном из сел Черемховского района комсомольцы своими руками начали создавать красный уголок. Немного времени минуло, оглянулись, а такие уголки сооружаются уже в восьми местах, так что и не определишь, кто же первый выступил с этим почином: фестивалю — новые очаги культуры! А в колхозе имени Димитрова недавно открылся клуб — результат совместных усилий молодых строителей города и села.

Так из лаконичного рассказа секретаря Черемховского райкома ВЛКСМ т. Журавлева можно составить живое представление о новостройках культуры одного района.

Построить здание — лишь половина заботы. Нужно собрать в нем таких людей, которые способны вдохнуть в очаг культуры яркую, увлекательную жизнь, наполненную богатым содержанием. И эти люди не заставили себя ждать. «У нас теперь свыше полутораста участников художественной самодеятельности, — заявил директор дома культуры города Тайшет т. Рыбаков. — Приток людей вызван их стремлением лично участвовать в фестивале».

Строгое, похожее на отчет выступление полно интереснейших фактов об агиткультбригаде, обслуживающей далекие лесные участки тайшетского леспромхоза, о вечере физкультурников, на котором выступали мастера спорта СССР и перворазрядники из Иркутска, об обменных концертах гостей из клуба лесников Суетихи.

В каждом клубе найдешь таланты. Запоет сибирячка — заслушаешься. Да вот один из многих примеров. «Есть у нас в самодеятельности певунья Тамара Савельева, — говорил директор Усольского дома культуры т. Дыжевич. — Давно бы надо было показать ее мастерам искусств. А тут вдруг представился случай: приехала к нам с концертами Лидия Русланова, и хотя, по просьбе слушателей, выступать ей приходилось и днем, и вечером, она охотно согласилась прослушать нашу певунью. Когда же зазвучал голос Тамары, зрители, ожидавшие начала концерта, не сразу разлучили: то ли Руслановa, то ли усольская певунья поет».

Беречь, умело развивать народное творчество! — этой мыслью были проникнуты выступления многих. Памятен рассказ секретаря Куйтунского райкома комсомола т. Никонова, как в зонах МТС устраивались смотры рукоделия: культработники обошли все дома колхозников и лучшие образцы вышивок собрали для общественного показа.

Занимательные формы работы рождает фестиваль на местах. Решено по всей Иркутской области провести конкурс на лучший новогодний карнавал. Наш карнавал не замкнется в клубных стенах, — заявляет молодежь Ангарска. Художественный руководитель ангарского клуба «Строитель» т. Бархатенко предложил в день карнавала отправиться из города на машинах и лошадях, разукрашенных по старинной русской традиции, в села, чтобы поздравить с Новым годом хлеборобов. Массовые катания в санях «по-сибирски», елки и скоморошьи снежные фигуры на площадях — так будут отмечены новогодние праздники.

А там, за зимой — весна, пора разливов рек и прилета птиц. В Иркутской области много голубей, и им, крылатым вестникам мира, найдется место на фестивале. Ангарцы, например, хотят открыть клуб любителей голубей. Ребяческая затея превратится в большое дело: шутка ли — запустить над стадионом в праздничный день фестиваля многотысячную стаю пернатых?! Тов. Бархатенко говорит о том, что на земле сибирской, как и на Украине, щедро цветут цветы, пора превратить и Иркутск в город-сад. Это — дело рук молодежи.

Далеко к северу простерлась Иркутская область. Путь в Катангский район — тысячи полторы километров, примерно на такое же расстояние тянутся и его земли, и иначе, как на самолете, туда нынче не доберешься. Условия культурно-просветительной работы там, скажем прямо, сложные, особенные. Но не всегда считаются с этим в областном управлении культуры и направляют туда людей неумелых, боящихся трудностей. Секретарь Катангского райкома ВЛКСМ т. Юрьев рассказал о таком курьезе. Создался в одном клубе хор из сорока человек, а руководитель возьми да и заяви, что такой хор ему «не по силам»: вот, если бы было в нем человек двадцать, тогда бы он, глядишь, «справился».

В подготовке к фестивалю многое должны сделать и профсоюзные клубы, но, увлеченные в большинстве демонстрацией кинокартин, они забывают о своем прямом назначении — развивать массовую воспитательную работу во всех ее формах. Секретарь Черемховского горкома комсомола т. Попов сообщил, что клубы предоставляют свои залы для коллективного отдыха горняков лишь вечером в понедельник, а в остальное время недели — «фонтан». Жизнь подсказывает новые формы деятельности клубов, вечера молодоженов, празднование в клубе дня рождения передового рабочего, устные журналы на темы «Как ты используешь свою заработную плату» или «Переписка с друзьями из других городов и сел»... Для таких увлекательных вечеров должны быть распахнуты двери всех клубов и красных уголков.

Пленум единодушно принял предложение секретаря обкома КПСС т. Щербины — пригласить на фестивальный праздник делегацию юношей и девушек китайского города Шеньяна, недавно посетившую Иркутск и подружившуюся с его молодежью...

...Над стремительной Ангарой мерцают огни. Они зажжены на стрелах экскаваторов и гигантских кранах. Здесь сооружается один из мощных центров энергетики Сибири — Иркутская ГЭС. Ее огни — свидетельство героического труда, огни, от которых берут свой свет факелы фестиваля.

• Ю. ЧЕРНЫШОВ,
корр. «Советской культуры».

ИРКУТСК.

В Иркутской области много новостроек. Недавно в город Усолье-Сибирское прибыло свыше трехсот комсомольцев из Ленинграда. Тепло встретили их сибиряки. Для новоселов были построены двухэтажные каменные дома с центральным отоплением, водопроводом и другими удобствами, клуб и столовая.

При клубе созданы коллективы художественной самодеятельности. Свыше 120 человек занимается в драматическом и других кружках. Участники самодеятельности готовят обширную программу к Всесоюзному фестивалю молодежи.

На снимке: репетиция постановки «Шутка из семейной хроники». В центре — бригадир бетонщиков В. Киселев и каменщица Г. Кайчева. Справа — художественный руководитель клуба М. Ермаков.

Фото М. МИНЕЕВА. (ТАСС).

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В КИНОИСКУССТВЕ

Разговор о киноискусстве следовало бы начать с того, что нам часто приходится видеть фильмы, против которых трудно что-либо возразить: в них содержится полезная идея, они не ломают наших представлений о том или ином жизненном вопросе, хотя ничего нового в эти представления и не вносят. Между тем бурно развивающаяся действительность настоятельно требует от мастеров киноискусства и прежде всего от кинодраматургов еще не сказанного в предыдущих фильмах слова, решения самых острых, самых насущных проблем.

Именно с высоты этих требований подверглись на XX съезде партии справедливой критике серьезные недостатки нашего искусства. В отчетном докладе ЦК КПСС было сказано, что литература и искусство во многом еще отстают от жизни, которая неизмеримо богаче, содержательнее, чем ее отражение в художественных произведениях.

Можно назвать немало фильмов послевоенного времени, которые не получили признания со стороны массового зрителя потому, что изображение в них жизни не было правдивым, упрощался духовный мир человека, затушевывались противоречия.

Во многих фильмах, выпущенных в свое время на наши экраны, искажались реальные факты истории революции и гражданской войны, мирного социалистического строительства и Великой Отечественной войны. В этих фильмах принижалась роль народных масс, не раскрывалось значение партии как руководителя и авангарда народа.

Культ личности во многом явился причиной, обусловившей бесконфликтность целого ряда произведений литературы и кино, породившей жалкую и трусливую «теорию» бесконфликтности, на основе которой на экранах появлялась картина жизни не реальной, а вымышленной, условной. Именно поэтому XX съезд партии и призвал всех работников искусств к неустанной и последовательной борьбе «против неправдивого изображения советской действительности, против попыток лакировать ее или, наоборот, охаивать и порочить то, что завоевано советским народом».

Реалистическое искусство не терпит поверхностного отношения к жизни, не отходит от главных и существенных явлений, оно всегда ищет в жизни большую правду. Глубокий реализм, революционная страстность, высокое идейное содержание, народность — главные черты метода социалистического реализма, на основе которого сложились славные традиции нашего киноискусства, завоевана мировая слава многих и многих фильмов, красочно и правдиво отражавших богатую событиями и многообразную жизнь советского народа, творца нового общества.

Пути художественного раскрытия жизненной правды в кинокартинах методом социалистического реализма чрезвычайно разнообразны. Поэтические особенности в этих картинах также различны. Одна и та же идея может быть выражена различными кинематографически-изобразительными средствами. Если кинодраматург и кинорежиссер правильно понимают смысл изображаемых ими исторических событий, если они с правильных идейных позиций оценивают их, то в каждом отдельном случае они найдут такие сюжетные и композиционные решения и такие художественные средства, которые наиболее гармонично и полно выразят идею. Сила социалистического реализма как творческого метода состоит в том, что он предоставляет художнику возможность выбора разнообразных форм, стилей и жанров.

И если в период культа личности, когда господствующими в искусстве были мнения и вкусы одного человека, И. В. Сталина, сглаживались, нивелировались творческие почерки художников кино, то это ни в какой степени не говорит о «несостоятельности» самого метода. Показательно, что за последние два-три года у нас все больше появляется фильмов, разнообразных по творческому решению, оригинальных, несущих на себе печать самобытного дарования их авторов. Таковы кинороманы «Большая семья» и «Урок жизни», психологическая драма «Дело Румянцева», эпическое полотно «Пролог», произведения романтического характера — «Сорок первый» и «Тревожная молодость», героическая трагедия «Бессмертный гарнизон», мелодрама «Убийство на улице Данте», комедии «Солдат Иван Брыкин» и «Стрекоза».

На днях опубликован тематический план фильмов 1957 года. Даже беглое знакомство с ним позволяет надеяться, что фильмы эти будут еще более разнообразными и оригинальными, чем, скажем, фильмы нынешнего года. В этом нас убеждают как содержание будущих произведений, так и имена авторов — сценаристов и режиссеров. Ведь за каждой фамилией — Погодин, Калатозов, Корнейчук, Габрилович, Райзман, Юткевич, Васильев, Гончар, Герман, Хейфиц, Михвани, Ярматов, Юлин и другие — мы видим произведение определенного стиля, ибо, как известно, стиль — это человек.

Трудно, очень трудно создать подлинное произведение искусства — высокоидейное и эмоциональное, с глубоко жизненным содержанием, героев которого зритель помнил бы годы и десятилетия, как помнит он Чапаева, Максима, Полежаева, Александру Соколову, Варвару Мартынову. Гораздо проще и легче, без творческих мук, придумать по заранее заготовленной «схеме» с учетом актуальности определенные события, расстановку персонажей с обозначением профессий, их взаимоотношения и свадебную концовку под звуки аккордеона или торжественного хорала. И вот бегут хетры киноленты, чередой проходят перед зрителем кадры, иллюстрирующие те или иные события, двигаются и разговаривают на экране люди, иногда печалятся, тоскуют, иногда радуются, смеются. Но печаль, радость и смех этих людей не находят отклика в сердце зрителя, он остается равнодушным и безучастным.

В некоторых фильмах последнего времени («Драгоценный подарок», «Поселяли девушки лен», «Гость с Кубани», «Своими руками») мы не слышим нового слова, не видим подлинно драматических коллизий, ярких образов — словом, не ощущаем подлинного дыхания жизни. Леность творческой мысли и незнание жизни — причина неудач, постигших создателей этих фильмов. Но вот что удивительно: среди творческих работников находятся люди, готовые искать оправдания собственного творческого бессилия в смехотворных рассуждениях о том, что метод социалистического реализма якобы ограничивает творческие возможности художника, что именно он—первая причина хилости тех фильмов, которые не задевают лучшие струны зрителя.

Примечательно в суждениях подобного рода то, что как раз высказывающие такие мысли люди не создали за свою жизнь выдающихся ценностей искусства.

Находятся критики, которые ставят под сомнение и необходимость руководства партии искусством. Пример тому — статья Б. Назарова и О. Гриднева в журнале «Вопросы философии». О том, какова цена подобным рассуждениям, уже говорилось в печати. Но мы сейчас хотим сказать о другом. Не пора ли нам более принципиально и более объективно посмотреть на недостатки и ошибки в кино, идущие непосредственно от самих мастеров — сценаристов, режиссеров.

Ведь не секрет, что у некоторых наших деятелей киноискусства еще мало умения художественно запечатлеть черты того нового, которое повседневно рождает действительность. Не имея достаточного жизненного опыта, наблюдений, не умея обобщить и в яркой художественной форме отобразить возникающие в нашей повседневности значительные явления, они, естественно, не могут дать подлинно драматического произведения. С привычной посредственностью, не обременяя себя раздумьями, варьируют они в сценариях и фильмах одни и те же темы и сюжеты и, таким образом, сами же ограничивают, суживают творческую широту метода социалистического реализма. При этом они жалуются на то, что кто-то не разрешает им показывать настоящие драмы, людей с шекспировскими страстями. Посмотрим, чего стоят такие жалобы.

Известно, что лучшие советские фильмы, снискавшие мировую славу,—«Броненосец «Потемкин», «Чапаев», трилогия о Максиме, «Депутат Балтики», «Член правительства», «Великий гражданин», «Сельская учительница» и многие другие стали образцами успешного претворения метода социалистического реализма в кино. И за последние годы сделано немало хороших фильмов на тему современности. Становится непонятным, почему для одних мастеров киноискусства метод социалистического реализма — необходимое условие, обеспечивающее создание нужных народу, ярких и правдивых картин, а для других — помеха. В чем тут дело?

Нелепые рассуждения об «ограниченности» социалистического реализма» идут примерно от ветхого, догматического толкования сущности этого метода. Известно, что искусство не развивается само по себе, вне времени и пространства, его развитие обусловлено движением, развитием общества. Социалистический реализм не мог возникнуть из ничего, он не мог быть выжат из жизни и простым желанием одиночек, тем более волей каких-то государственных органов.

Социалистический реализм возник исторически, из потребностей общества, нового общества. Вместе с развитием социалистического общества развивается, обогащается, совершенствуется и творческий метод социалистического искусства. Заблуждения тех творческих работников, которые приходят к неуравному выводу об «исчерпанности» метода социалистического реализма, не могут быть оправданы и ссылками на появившиеся за последнее время серые, посредственные фильмы. Они, эти фильмы, не имеют к социалистическому реализму никакого отношения.

Социалистическому реализму чужды бесконфликтность, схематичность образов и лакировка действительности, так же как и одностороннее охаивание ее. Кинодраматург показывает столкновения нового и старого, передового и отсталого, и эта борьба оказывается основной пружиной сюжетного развития сценария. Создается художественное произведение, раскрывающее перед зрителем все стороны и противоречия жизни, а также побеждающее новое.

В фильме «Чужая родня» режиссера М. Швейцера (по повести В. Тендрякова «Не ко двору») умело найдено кинематографическое выражение конфликта — столкновения людей передовых взглядов с людьми, погрязшими в стяжательстве, в предубежденности и неприязни к новому. С большой художественной силой раскрыты в этом фильме страсти людей, поставленных силой фактов в условия борьбы. И борьба эта развертывается на глазах зрителя во всех ее проявлениях, с глубоким проникновением в духовный мир людей, с правдивым и красочным отражением закономерности нашей жизни. Молодой человек передовых взглядов, Федор Соловейков, совершает буквально подвиг, вырывая из цепких объятий старого мира молодую девушку Стешу Рашкину. Этот подвиг и составляет суть фильма.

Авторы картины все свое внимание сосредоточили на раскрытии типических черт характеров людей, показе столкновения диаметрально противоположных друг другу убеждений. Победа Федора — это не результат случайных обстоятельств или авторского произвола, а следствие закономерного развития нашего общества. Можно ли в данном случае говорить, что метод социалистического реализма стеснял, ограничивал творческие возможности авторов, что он был им помехой в съемке такого реалистического фильма? В каждом отдельном эпизоде этой кинокартины видны следы тщательного изучения авторами жизни, правильное понимание жизненных обстоятельств, углубленное знание психологии людей, умение показывать индивидуализированные характеры-типы.

Изучение действительности — главное в творчестве художника, но ведь самое это изучение совсем не простое дело; здесь еще необходимо настоящее художническое видение этой действительности, идейная вооруженность и направленность, умение подмечать в поведении человека то великое множество красок, оттенков, нюансов, которое так поражает наше воображение в произведениях великих мастеров искусства. Лишь при этих условиях достижимы подлинная идейность и совершенство формы произведения.

Наша величественная эпоха требует от кинодраматургов и всех творческих работников кино глубокого овладения передовым мировоззрением, чтобы теснее связать свое творчество с революционной борьбой трудящихся за построение коммунистического общества. Поддерживая социалистический реализм, не допуская огораживания его частоколом различных догм, следует по-настоящему соревноваться в художественных поисках более совершенных форм правдивого изображения нашей богатой и разнообразной по содержанию действительности.

В. ГРАЧЕВ,
кандидат искусствоведения.

НОВОСТРОЙКИ КУЛЬТУРЫ

В Южно-Сахалинске ведется широкое строительство. За последнее десятилетие город значительно вырос. Помимо большого количества новых благоустроенных жилых домов, в нем сооружены восемь школ, несколько кинотеатров, магазины и другие общественные здания. Сейчас здесь действуют 20 детских садов и яслей, два драматических театра, железнодорожное училище, торговый и лесной техникумы, педагогический институт и другие культурно-просветительные учреждения. На снимке: областной драматический театр имени А. П. Чехова.

Фото Г. СОКОЛОВА. (ТАСС).

Симферополь. Недавно здесь закончено строительство двухзального кинотеатра «Симферополь». На снимке: общий вид нового кинотеатра.

Фото Г. БОРОДИНА. (ТАСС).

Готовить радистов театра

Письмо в редакцию

Театр — сложный организм. Ведущее место в нем, безусловно, принадлежит актерам и режиссуре. Но в театре есть и производственные цехи, оборудованные современной техникой, которой следует умело пользоваться. Тут нет «мелочей» и от каждого работника зависит успех спектакля.

Бывают случаи неряшливости, из-за которой вся работа коллектива сводится к нулю. Особенно часто бывают «накладки» по линии радиотехники.

В чем причина этого? Несомненно, в текучести кадров технических цехов. Таких специалистов, как радист, меняют почти во всех театрах каждый театральный сезон. В качестве радистов принимают людей без солидной подготовки, не знающих особенностей театрального дела.

Московское театральное художественно-техническое училище выпускает электриков, осветителей, а радистов не готовит. А ведь можно было открыть хотя бы курсы радистов. Для работников технических цехов театров Москвы надо организовать семинары, пригласить опытных руководителей, квалифицированных радистов и устраивать один-два раза в неделю занятия. Неплохо бы также готовить радистов при театральном художественно-техническом училище.

Радисты, используя современное оборудование, могли бы помочь актерам при разучивании ролей, записывая их на магнитофон. Лучшие записи готовых отрывков из ролей, отдельных сцен, выступлений ведущих мастеров сцены следует сохранять в музее, который служил бы пособием для творческой молодежи, а также представлял интерес для истории театра.

Обо всем этом следует подумать руководящим организациям.

И. ШИМКО,
радист Театра имени Евг. Вахтангова.

МОСКВА.

В магазины Казани и других городов Татарии поступают первые пианино марки «Казань». Их сборка осуществляется в цехах новой музыкальной фабрики. С 1957 года коллектив перейдет на изготовление пианино целиком из заготовок собственного производства. За год намечено выпустить более 600 инструментов. На снимке: в сборочном цехе Казанской фабрики пианино. Работница В. Артамонова за регулировкой инструмента.

Фото В. МЯСНИКОВА. (ТАСС).

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСС, А НЕ «САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ФИЛАРМОНИИ»!

Завершаем обсуждение вопроса о путях развития художественной самодеятельности

Сколько жизнительной силы, радости и разнообразия красок вносит в нашу действительность художественная самодеятельность, приобщая миллионы людей к искусству, вызывая к жизни все новые и новые таланты, способствуя коммунистическому воспитанию трудящихся! Велики размах и широта этого подлинно народного движения. У кого не рождали чувства гордости такие пленительные цифры: более пяти миллионов участников различных кружков в городах и селах, ежегодно около двухсот миллионов зрителей на спектаклях и концертах коллективов художественной самодеятельности! Цифры эти свидетельствуют о высоком уровне художественного развития нашего народа и уже позволяют угадывать те дали, всматривались в которые А. М. Горький высказал уверенность, что на благодатной почве каждый человек может стать художником.

Но, радуясь несомненным успехам, видишь: не все, далеко не все еще делается для того, чтобы рамах самодеятельности пришел в соответствие и с обилием талантов в народе, и с духовными запросами советских людей.

Много направо разных — больших и малых — вопросов; рядом со здоровым кое-где прилепилось и наносное, образовавшееся в этом благородном движении непродуманно, исключительно по недосмотру. Медлительность, неповоротливость, а порой и равнодушие многих органов культуры, мало занимающихся обобщением опыта искусства самодеятельности, изучением и своевременным разрешением острых проблем, общественности. Они обнаружились и на этот раз, после того как раздался голос рядовых участников самодеятельности. Дома культуры медицинских работников Железноводска, подавшие в своих письмах и редакцию большой вопрос о путях развития художественной самодеятельности. Их точка зрения, поддержанная газетой («Советская культура» № 74), вызвала многочисленные отклики, часть которых была опубликована. Загадочно молчат лишь культурно-массовый отдел ВЦСПС, соответствующие главки министерств культуры СССР и РСФСР, Всесоюзный дом народного творчества, ставропольские краевые органы — именно те учреждения, в чей адрес и были обращены претензии участников разгоревшейся дискуссии.

Товарищи из Железноводска заговорили о важном и серьезном — о внимании к низовому кружку, этой основе основ всего могучего общественного движения, каким является наша художественная самодеятельность. Они резко возразили против отчетливо наметившейся тенденции подменить самодеятельность масс «самодеятельными филармониями», в облике которых настежно обозначились чуждые духу и природе народного искусства черты: парадность, профессионализм, коммерция.

Забота о низовом кружке — это прежде всего забота о массовости искусства самодеятельности. Что греха таить, некоторые руководители вспоминают о них лишь накануне смотров и, боясь ударить в грязь лицом, наспех сколачивают кружки, приглашают руководителей, чтобы подготовить спектакль или концертную программу. Смотр прошел, и эти рыцари кампанейщины утихают до следующего толчка сверху.

Вывод подсказывают нам старейшие участники самодеятельности завода № 2 города Николаева — Лагутин, Сосновский и Касевич, которые пишут: «Необходимо поднять ответственность профсоюзных и других организаций за стабильную деятельность кружков и решительно покончить с кампанейщиной».

Есть у нас области, районы, предприятия, колхозы, как говорится, овеянные славой своих народных талантов. А стоит присмотреться поближе, и видно, что держится она, эта слава, на успехах отдельных коллективов или одиночек, а подлинной массовости и здесь нет. Бывает, что общепризнанной коллектив хорош, а цеховая самодеятельность влачит жалкое существование. Авторитет колхозу имени Ленина (Крымский район на Кубани), например, создал замечательный казачий ансамбль песни и танца, руководимый учителем А. Клименко, а вот в бригадах, на хуторах этого огромного колхоза с творческими кружками явно неблагополучно: их там почти нет.

Отличительная особенность искусства самодеятельности — его тесная связь с народной жизнью. Важнейшие политические и хозяйственные кампании, революционные праздники, дни отдыха земледельцы теперь без участия кружков художественной самодеятельности. Их выступления нужны и на торжественном заседании, и на собрании женщин, и на вечере молодежи, и на встрече передовиков производства, и в цехе, и в поле. Вот тут-то мы и обнаруживаем, что, несмотря на внушительные цифры, показывающие размах художественной самодеятельности в стране, творческих кружков у нас далеко не избыток. Для такого народа, как наш советский, с его большой, многообразной трудовой и общественной жизнью, их явно мало.

Именно это обстоятельство и породило одно весьма ненормальное явление, о чем, как о грубом наболевшем, писал в заметке, опубликованной в нашей газете, художественный руководитель Острогожского районного дома культуры (Воронежская область) Т. Алехин, — страшную перегрузку коллективов выступлениями. О том же самом мы читаем в письме председателя правления клуба Дорхимзавода имени Фрунзе С. Васильева (Москва): «Необходимо установить, — пишет он, — норму выступлений в месяц для каждого коллектива, а то профсоюзные организации иногда готовы требовать, чтобы выступали одна ли не ежедневно. Где уж тут думать об углубленной учебно-воспитательной работе?».

Мысли правильные, но, сам думается, спасение надо искать не в том, что предлагает С. Васильев, а в другом. Действительно, много спектаклей, концертов дается коллективами самодеятельности, но происходит это обычно не по капризу того или иного руководителя, — таковы требования жизни, запросы народа, и с этим нельзя не считаться. Решение проблемы лежит как раз в русле борьбы за массовость искусства самодеятельности, то есть в выявлении все новых талантов, укреплении и расширении кружков, создании новых, особенно в цехах, в колхозных бригадах, на фермах.

Поддерживая справедливые претензии и советских, профсоюзных и комсомольских организациям, мы считаем, однако, что многое могут сделать дворцы культуры крупных предприятий, районные дома культуры и общеколхозные коллективы самодеятельности. А для этого их руководители и опытные кружковцы должны больше уделять времени организаторской работе и методической помощи низовым кружкам. Часто бывает так: районные работники и активисты вместо того, чтобы помогать в создании в отдаленных селах кружков самодеятельности, делают ставку на обслуживание их домом культуры. Нетрудно понять, что никакого серьезного обслуживания из этого получиться не может.

Есть, конечно, и другие, достойные подражания примеры. Руководитель хора Темрюкского районного дома культуры (Краснодарский край) побывал в колхозах имени Ильича и «Труженик моря» и организовал там хоровые кружки. Дирижер оркестра помог создать струнные оркестры в нескольких колхозах района. Устраиваются выезды с показательными концертами. Вот путь, по которому следует идти.

Правильно утверждая, что в сельских районах почти вся тяжесть художественного обслуживания трудящихся ложится на коллективы самодеятельности, Т. Алехин выступает с неверным, на наш взгляд, предложением — об установлении денежного вознаграждения кружковцам. Согласиться с этим — значит попятно встать на позиции «самодеятельных филармоний», подорвать самую основу искусства самодеятельности как движения энтузиастов-общественников, участники которого бескорыстно отдают свои таланты и время благородному делу коммунистического воспитания трудящихся. В то же время нельзя не поддержать взыскательно о внедрении разнообразных форм поощрения. К. Шетохин из Воркуты предлагает учредить нагрудный знак: отмечать лучшие коллективы, присваивать лучшим из лучших почетные звания.

В творческие кружки привлекает людей любовь к драматическому искусству, к музыке, танцу, живописи и лепке. Недаром существует такое слово: любитель. Приобщаясь к искусству сперва сам, участник самодеятельности затем приобщает к нему народные массы. Кружок — это сфера воспитания, в которой расцветают таланты и признаются людьми подлинные гражданские качества.

Вот почему решительного осуждения заслуживают те руководители клубов, которые смотрят на творческие коллективы только с утилитарных позиций: «сами-де готовят спектакли и концерты, помогают обслуживать различные кампании и выполнять финансовый план, поэтому они мне нужны...».

В таких клубах приобщение к искусству самих участников самодеятельности принимает уродливые формы, учебно-воспитательная работа в хаотическом состоянии или ее вовсе нет, вся жизнь коллектива подчинена одной цели: сверей давай спектакль, концерт! Это как раз и есть одна из причин превращения самодеятельности масс в «самодеятельные филармонии».

Почти все авторы откликов на выступление газеты подвергли критике систему смотров, которые нередко проводятся в атмосфере парадности и пушки. «Прежде всего нужно бить тревогу по поводу одного порочного явления в самодеятельности, — пишет руководитель хора Минского тракторного завода Н. Корсак, — я имею в виду повсеместное сколачивание художественных коллективов накануне смотров, олимпиад, праздников. И хотя это сопровождается обычно большим вниманием, привлечением профессионалов, все равно подобные затеи всегда будут носить показной характер».

Попытаемся обобщить пожелания и других товарищей: необходимо повысить требования к участникам смотров; правом участия в них должны пользоваться коллективы и индивидуальные исполнители, которые не только располагают творческими данными, но и играют активную роль в общественной и культурной жизни своего предприятия, колхоза, учебного заведения; целесообразно завести правило, что только коллективы со стажем в полгода-год допускаются к смотру; установить твердые сроки районных, областных и республиканских смотров.

Следует изменить утвердившийся порядок районных смотров сельской художественной самодеятельности. Сейчас в них наряду с коллективами сельских клубов и изб-читален принимают участие и коллективы районных домов культуры. Тут совершенно очевидна несравнимость сил: коллективы районного центра с штатными руководителями и низовой кружок, существующий на общественных началах. Легко догадаться, кто обычно становится победителем в таком соревновании. Нам думается, что районный дом культуры должен выступать в смотре не как соревнователь, а как организатор и помощник сельских кружков; что смотр для него — это своего рода экзамен, на котором он держит ответ за состояние художественной самодеятельности своего района. Районные же дома культуры пусть соревнуются между собой на межрайонном или областном смотре.

Многие товарищи писали в редакцию о режиссерах и педагогах для творческих кружков, — известно, что их никому не хватает,— а также сделали серьезные замечания относительно репертуара. В частности, Э. Нейман (Москва) обратила внимание на опасный сюжетом — увлечение эстрадным жанром. «Берут обычно, — напоминает она, — устаревший, порой бездарный репертуар». И вот выполняет на клубную сцену такое «творчество», которое не только не воспитывает участников и зрителей, а, наоборот, прививает им дурной вкус».

Эти и другие серьезные проблемы, о которых упоминалось выше, требуют обстоятельного разбора. Вот почему участники дискуссии настаивали на созыве совещания низовых работников самодеятельности.

Пора раз-два, в которой пребывают, по-видимому, товарищи из ВЦСПС и министерств культуры СССР и РСФСР, должна наконец пройти. Пятимиллионная армия любителей искусства ждет решений, способствующих дальнейшему расцвету художественной самодеятельности, ставшей в нашей стране могучей политической, культурной и художественной силой.

Выставка промышленной графики

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. (ТАСС). Вчера здесь открылась выставка промышленной графики, организованная Всесоюзной торговой палатой. Специальные разделы экспозиции посвящены творчеству художников Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Риги, Таллина, Харькова и Одессы. Представлено свыше тысячи образцов оформления и упаковки товаров, фабричных знаков, рекламных плакатов и проспектов. Цель выставки — познакомить с достижениями в области промышленной графики, способствовать повышению культуры советской торговли.

Выставка, развернутая в залах Ленинградского филиала Всесоюзной торговой палаты, продлится 12 дней. Затем она будет показана в Риге, Таллине, Одессе и других городах. Авторы лучших образцов награждаются дипломами.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

○ 25 ЛЕТ НАЗАД состоялось первое выступление чтеца Дмитрия Журавлева. Сейчас в репертуаре мастера слова свыше двадцати концертных программ, состоящих из произведений советских писателей, из русской и мировой классики. 16 декабря в Малом зале Московской консерватории прошел творческий вечер артиста, посвященный 25-летию его концертной деятельности.

○ РЕСТАВРАЦИЯ МАВЗОЛЕЯ ЮСУФА СЫНА КУСЕЙИРА (НАХИЧЕВАНЬ, АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР), построенного в XII веке выдающимся азербайджанским зодчим Аджеми сыном Абубекра, завершена успешно. Она продолжалась четыре года. Сейчас мавзолей принял первоначальный вид, который имел 800 лет назад.

○ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР состоялась на днях в Вильнюсе. Здесь были заслушаны и обсуждены доклад президента Академии наук республики Ю. Матулиса о деятельности академии в годы пятой пятилетки и задачах научно-исследовательской работы на ближайшее время, а также сообщения академиков-секретарей отделений академии о состоянии и перспективах развития различных отраслей науки, отчеты директоров институтов. Сессия утвердила план научно-исследовательской работы на 1957 год и наметила пути дальнейшего развития науки в Литве.

○ ПЕРВЫЙ ТОМ «КУРСА СОВРЕМЕННОГО МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКА» вышел из печати. Он подготовлен коллективом Института истории языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР. Курс построен на литературных памятниках XIX века и советского периода. В него включен очерк об истории развития современного молдавского литературного языка, материалы по фонетике, морфологии и лексике. Готовится к печати второй том.

○ ДОМБРОВЫЙ КВАРТЕТ СЕМЬИ ГАБДУЛКАРИМОВЫХ выступает на клубных сценах Кашенкульской МТС и колхозов зоны этой станции (Западно-Казахстанская область). В коллективе участвуют три брата и сестра Габдулкаримовых. В репертуаре его около пятидесяти казахских народных песен, произведений советских композиторов.

○ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ЕВГЕНИЯ ЖАРКОВСКОГО проведен в Центральном доме композиторов. Музыканта в связи с его пятидесятилетием чествовали композиторы и писатели, исполнители и просто любители его песен. Вечер завершился большим концертом из произведений юбиляра.

○ ВСТРЕЧА КОЛЛЕКТИВОВ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДА ТЯЖЕЛОГО ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ И ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА состоялась недавно в Свердловске. Работники сцены рассказали о своих планах, уралмашевцы — о своих. Артисты показали отрывки из пьес «Филумена Мартурано», «Униженные и оскорбленные», «Холостяк».

○ ГАСТРОЛЬНУЮ ПОЕЗДКУ ПО РЕСПУБЛИКАМ СРЕДНЕЙ АЗИИ совершает народная артистка РСФСР М. Максакова. С успехом прошли ее концерты в Таджикистане, где певица выступала впервые.

Драматургия большой темы

Пожалуй, ни о ком из современных советских писателей, работающих для театра, не скажешь с такой определенностью, как о А. Якобсоне. Это художник одной большой темы, темы, которая определяет и, никогда не исчерпывая себя, питает все его творчество: острая схватка двух лагерей, на которые раскололся мир, непримиримость мировоззрений, путей и средств борьбы...

Произведения А. Якобсона всегда решают вопросы большой политической значимости, широкого общественного звучания. Жизнь художника, его человеческая и творческая биография тесно слились с жизнью трудового народа. Поэтому Якобсон не ищет и не выдумывает тем и сюжетов для своих пьес. Сложная и напряженная жизнь мира, неутихающая борьба народа за свои права, за разумное, социалистическое устройство жизни поистине составляют и содержание, и пафос его драматургии. В этом и его гражданская обязанность, и его личное дело человека-борца, и его творческая индивидуальность художника. Именно творческая индивидуальность, ибо драматургия Якобсона творчески оригинальна, поэтически самобытна. Продолжая горьковскую традицию в нашем советском искусстве, драматургия Якобсона насквозь публицистична, до конца мужественна, до краев наполнена страстью борьбы и темпераментом мысли. В этом и ее поэзия — поэзия правды, поэзии общественного служения, высокой гражданственности.

Мы, москвичи, хорошо знаем и любим драматургию Якобсона. «Жизнь в цитадели» и «Два лагеря», «Ангел-хранитель из Небраски» и «Шакалы» с успехом прошли на сценах наших театров. Поэтому с особой заинтересованностью и творческой требовательностью ждали мы спектакля «Утерянный рай», пьесы еще не известной московским театрам, поставленной талантливым коллективом Таллинского театра им. В. Кингисеппа на родине драматурга.

Сегодня, когда мы являемся свидетелями событий, вызванных яростным наступлением реакции на лагерь мира и социализма, Якобсон — драматург и поэт — снова оказывается на передовой линии огня. Его пьеса «Утерянный рай», написанная более чем два года назад, звучит и сегодня остро, актуально. Драматург сосредоточивает наше внимание на людях, волей истории и народа сброшенных с пьедестала власти, лишенных преступно присвоенных привилегий и благ, которыми они рассчитывали владеть вечно. Драматург показывает нам «патрициев» современного мира, людей обреченных и заживо разлагающихся, ибо вся сила их, совесть и убеждения оказываются лишь видимостью, лишь вывеской, прикрывающей человеческое убожество, внутреннюю пустоту и звериную ненависть к тем, кто посягнул на их мнимое первородство. Они сильны и самоуверенны, пока в их руках власть, без нее они примитивно мерзостны, ничтожны.

С творческим коллективом Театра им. В. Кингисеппа мне впервые довелось познакомиться именно на спектакле «Утерянный рай». С удовлетворением нужно отметить высокую профессиональную культуру актеров, слаженность ансамбля, строгую манеру исполнения. Театр, несомненно, обладает целым рядом крупных творческих индивидуальностей, которым по силам решение больших и сложных идейно-художественных задач.

Именно поэтому, думая о спектакле, хочется поставить на обсуждение некоторые вопросы, связанные со сценическим решением пьесы Якобсона, и кое в чем поспорить с постановщиком «Утерянного рая» Ильмаром Таммуром, с режиссерами Лео Кальметом и Андресом Сяревом. Разговор этот, как мне представляется, имеет отношение не только к спектаклю таллинского театра, но и к некоторым тенденциям в нашей общей режиссерской работе, одинаково беспокоящим нас всех. Речь идет о вопросах, связанных с жанровой принадлежностью пьесы, с творческими особенностями ее драматургического построения, с художественной индивидуальностью писателя.

Сцена из спектакля «Утерянный рай» А. Якобсона.
Фото Н. ГАЛАНЮКА.

Очевидно, желание найти путь к серьезному и достоверному раскрытию образов, желание уйти от внешне преувеличенных, шаржированных характеристик персонажей, а следовательно, и от облегченного толкования темы увлекло театр в сторону психологически-бытового решения пьесы Якобсона. Само по себе это бесспорно дало свои положительные результаты. Убедительные, живые характеры создают в спектакле Мета Лутс (госпожа Корсен), Альфред Ребане (Аугуст), Каарел Карм (Хяльмар), Хуго Лаур (Наузам). Сочно играет Арно Суурорг в эпизодической роли бывшего банкира Беренса, колоритный портрет поэта Хаммера создан Вальдеко Ратасепном. Можно назвать и других исполнителей, привлекших внимание.

Однако думается, что путь, избранный коллективом при постановке, существенно сузил задачи, которые ставила пьеса Якобсона как перед режиссером, так и перед каждым исполнителем в отдельности. Психологическое и бытовое решение характеров в данном случае далеко еще не исчерпывает внутренней проблематики драматургического материала, своеобразия его жанровых и стилевых особенностей.

Якобсон назвал «Утерянный рай» драматической сатирой. И это закономерно. В страстной публицистичности, в предельном накале темперамента, с которым драматург гневно осуждает представителей враждебного народу лагеря,— внутренний пафос пьесы. Именно накаленность, крайняя напряженность событий и страстей, резкость контрастов, предельный градус чувств, переживаний, побуждений, собственно, и составляют самую суть содержания этой пьесы. А следовательно, определяют и ее стиль, творческое своеобразие драматической сатиры Якобсона.

Бытовое же решение до некоторой степени сгладило политическую остроту характеристик персонажей, приглушило поэтому и обличительный пафос спектакля. Потому, к примеру, бывший эсэсовец, убийца Моор в исполнении Антса Эскола воспринимается как циничный пьяница, темное прошлое которого, пожалуй, ни в чем не отразилось на его характере. Пробст Науман в исполнении Хуго Лаура выглядит мелким мошенником, заурядно лицемерным святошей, а по тем матерым хищником, который, если потребуется, поведет свою паству на убийство, грабеж, погромы...

Излишне спокойно и ровно развивается в спектакле действие, излишне благополучно и нарядно выглядит дом Корсенов, в котором происходят события пьесы, события, резко стадиализирующие и круто поворачивающие судьбы людей, определяющие отношения между ними, обнажающие истинные мотивы их поступков.

Глава семьи, бывший бургомистр города, сошел с ума и теперь, запертый, как в берлоге, в комнате наверху, уловищем стуком и грохотом им на минуту не дает забыть о своем яростном бунте... Стреляется младший сын Корсена, покидает дом его приемная дочь Аста, бежит с любовником его невестка Ингеборг, в пьяном отчаянии издевается над своим моральным падением его дочь Мария, когда-то светская дама... Все эти трагические обстоятельства, очевидно, требовали иных ритмов, иного темперамента внутренней жизни. Спектаклю, как мне представляется, не хватает сейчас той лихорадочной, напряженной атмосферы, в которой мечутся люди, яростно цепляющиеся за любую возможность удержаться в жизни, за любые средства, чтобы выразить свою ненависть к новому народному строю. Не увлекла коллектив и интересная задача создания сценическими средствами в финале спектакля атмосферы мертвого дома, символически раскрытой в ремарке автора, когда даже сумасшедший Корсен затих наверху, а госпожа Корсен, оставшись одна, рассказывает историю своей жизни поэту Хаммеру, не замечая, что тот уже мертвый...

Отмечая особенности спектакля, нужно все же быть очень признательными нашим гостям за то, что они показали неизвестную нам пьесу А. Якобсона. Пьеса сложная, она не предвещает легкого успеха, не является тем благополучным «верняком», который обязательно и сразу будет принят зрителем. Не потому ли «Утерянный рай» не получил широкого распространения на сценах наших театров? Театр им. В. Кингисеппа проявил смелость, взявшись за эту работу.

Постановка пьес выдающегося драматурга, народного писателя Эстонской ССР стала славной традицией этого коллектива. Театр может гордиться, что имеет своего драматурга, который воспитывает коллектив, питает его творческие силы, углубляет и развивает его мастерство.

Искусство А. Якобсона, служащее борьбе за передовые идеалы времени, стоит на страже мира и счастья народа. Героика борьбы за мир определяет собой жизнутверждающий пафос его пьес, достигнутый эпический размах мысли и философских обобщений.

В. ВЛАСОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

ВДУМЧИВАЯ, ТЩАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Добросовестное отношение ко всему, что связано с великим созданием Мусоргского, — первое, что следует отметить в постановке «Бориса Годунова» оперным театром «Эстония».

Это касается и трактовки музыкальных образов, и разработки всей сценической концепции, и отношения актеров к исполняемым партиям, и костюмов, и декораций. За очень малыми частностями в спектакле все продумано, выверено, отделано.

Когда хочешь сказать свое, хотя бы маленькое слово, надо, как минимум, знать все, что говорилось по этому поводу до тебя. И постановщики (дирижер Прийт Нигула, режиссер Александр Винер, художник Вольдемар Хаас) знают это. Они хорошо изучили материал, связанный с произведением и с воплощаемой эпохой, и претворили его по-своему. Примером может служить прекрасно осуществленная сцена в келье Чудова монастыря. Часто она проходит незаметно. А между тем именно здесь зарождается сила, противоборствующая сквозному действию спектакля. И надо сказать, что артист В. Гурьев в этой сцене с большим внутренним запалом показал одержимость Григория Отрепьева преступной и смелой мыслью. Жалко, что со сменой рясы чернеца на пышный костюм польского шляхтича он потерял эту одержимость и превратился в обычного любовника.

Сцена из оперы «Борис Годунов». Тийт Куузик в роли Бориса.

Удач в спектакле много. Главная же из них и решающая, конечно, в решении образа самого Бориса Годунова. Борис лишь четыре раза появляется на сцене. Но как меняется Тийт Кузик от сцены к сцене! Не будет преувеличением сказать, что перед нами проходит целая человеческая жизнь. В сцене коронации он горд, подчеркнуто высокомерен. Прошло шесть лет. И вот сцена в тереме: мы видим другого Бориса, еще властного и энергичного, но уже внутренне растерзанного, безмерно измученного тяжелейшей схваткой воли, ума с «лютой совестью». И далее, через удивительно-растерзанное столкновение с юродивым Кузиком приходит своего героя к полному духовному опустошению. В начале последней картины (сцену смерти Бориса эстонцы показывают в конце спектакля) Борис — Кузик уже обречен на гибель. Шуйскому остается лишь ловким маневром добить его. Эта трактовка новая и очень убедительная. Кузик любит своего героя, он рисует его мудрым и зрелым мужем. Он прав. — это очень важно, — не впадает в истерику, нигде не отдает дани мелодраматическим эффектам. Исполнение Тийтом Кузиком заглавной партии в «Борисе Годунове» — безусловно одна из самых впечатляющих актерских работ, показанных на декаде оперным театром.

В лице Мартина Тараса Кузик нашел прекрасного партнера. Шуйский — М. Тарас с самого же начала воспринимается как враг Бориса. Под маской официальных славословий и елейных речей все время виден хитрый интриган, ведущий тонкую игру с явным намерением освободить для себя царский трон. В последней картине он почти торжествующе следит за поверженным царем, и финал застает его стоящим у трона, крепко за него держащимся. Эта мизансцена, пожалуй, несколько нарочита, но она точно завершает намерения Шуйского — М. Тараса.

Отлично провела сцену у фонтана Ольга Лунд. Рисунок роли у нее смел и решителен. Образ обворожительной авантюристки Марины Мнишек получается весьма убедительным. Ааро Пяри и Хейно Отто сочно и в целом правильно исполняют партии Варлаама и Мисаила. Жаль только, что артистам не удалось удержаться от наигрыша, комикования.

Убедителен Пимен. — Отт Раукас в сцене в келье; в сцене же рассказа в боярской думе исполнителю и режиссеру очень точно удалось показать, как Пимен — «бесстрастный судия» — становится средством дворцовых интриг Шуйского. Кончив рассказ, явившийся последней каплей яда в истерзанную душу Бориса, Пимен истово и благочестиво благословляет его. Умный, тонкий режиссерский штрих!

Впрочем, в спектакле не найдется ни одного артиста, который бы не справился в той или иной мере со своими задачами. И в этом безусловная заслуга и дирижера, и режиссера.

Дирижер Прийт Нигула хорошо ведет спектакль. В этом ему успешно помогают главный хормейстер Тийу Таргама и хормейстер Ира Тряллярп. Хор звучит слаженно, в нем нет той скованности, которая могла бы помешать артистам хора выполнять сценические задачи.

Оформление Вольдемара Хаас свидетельствует о хорошем знании художником быта древней Руси, а также тонком ощущении эмоционально смысловой основы оперы. К тому же Вольдемар Хаас прекрасно владеет сценическим пространством и, оперируя на сравнительно маленькой площадке, создает величественные картины.

Так же тщательно и выразительно сделаны костюмы (художник Наталия Мей).

Спектакль «Борис Годунов» в оперном театре «Эстония» свидетельствует о высокой музыкальной и сценической культуре этого коллектива, о способности его решать самые глубокие и сложные задачи оперного искусства.

Б. ПОКРОВСКИЙ,
главный режиссер Большого театра СССР.

ПРОНИКНОВЕННОЕ ИСКУССТВО

Исключительное мастерство Государственного академического мужского хора Эстонской ССР пользуется всеобщим признанием, любовью в нашей стране. Его проникновенное искусство — живое свидетельство отличного состояния певческой культуры в Советской Прибалтике. Народные праздники песни, тщательное, умелое обучение музыке в начальной и средней школе, широчайшее развитие хоровой самодеятельности в Советской Эстонии — все это обусловило то высокое состояние певческой культуры, которое отличает данный хоровой коллектив.

Репертуар его широк и разнообразен: здесь произведения эстонских композиторов-классиков, образцы русской классической и западной хоровой литературы. Разнообразен и характер включенных в программу произведений.

Хоры эстонских авторов написаны с тонким вкусом, глубоким пониманием специфики хорового пения a capella. Во многих из них преобладает мягкая, светлая лирика, и, думается, что сочинения именно такого плана наиболее близки исполнительскому облику коллектива, которым руководит Густав Эрнесаакс.

Из лирических хоров, прозвучавших в концерте, хочется в первую очередь отметить прелестную лирическую миниатюру К. Тюрнпуу — «Весеннее чувство». Произведение это перекликается по настроению с музыкой весенних пьес Э. Грига. Оно как бы пронизано весенним, радостным светом, и хор поет его нежным, легким звуком. Как прелестны в этой песне верхние фальцетные звуки первых теноров и последнее тающее piano! И forte звучит здесь у хора мягко, ароматно, как свежий воздух северной весны.

Ярко, выразительно была исполнена поэтическая баллада «Озеро в дремучем лесу» М. Людига.

Богатство и разнообразие выразительных средств обнаружил эстонский хор и при исполнении произведений иного содержания. Он показал, что ему в равной мере доступна передача эмоций суровой задумчивости и мощного торжествующего ликования. Воплощая образы патриотической песни Э. Лава из оперы «Викинги» («Смело в бой, за отчизну!»), драматической песни К. Тюрнпуу «Мне в детстве говорила», коллектив показал смелое, полнозвучное forte, насыщенное и вместе с тем мягкое piano.

Блестящую вокальную технику продемонстрировал коллектив при исполнении необычных, технически трудных выразительных приемов в «Песне птиц» М. Сваара.

Элегическое трио Даргомыжского «На севере диком» тоже выявило искусное владение коллектива мягким звуком и гибкой фразировкой. Однако некоторая порывистость мешала, мне кажется, выявлению грустного, задумчивого характера произведения.

Стройно, задушевно была спета «Песня сердца» Я. Сибелиуса, очаровала изяществом исполнения «Полевая роза» Шуберта.

Интересную краску нашел коллектив в трактовке «Песни о блохе» Бетховена: имитация инструментальных интермедий между куплетами вполне соответствует шуточному содержанию песни. Некоторая нарочитая грубоватость в звучании песни Бетховена, как и «Застольного канона» Моцарта, по-видимому, оправдана художественным замыслом — стремлением придать им характер старинных простонародных немецких песен.

Отлично прозвучал труднейший хор пилигримов из оперы Вагнера «Тангейзер». Жаль лишь, что начало его не было исполнено без сопровождения согласно авторской редакции.

Высоко оценивая мастерство коллектива, хочется отметить, однако, что порой в верхних регистрах басы звучали несколько грубовато. Это зависит, по-видимому, от излишней форсировки динамических кульминаций.

Выступление мужского хора Эстонской ССР под управлением Густава Эрнесаакса в Большом зале Консерватории.
Фото Н. ГАЛАНЮКА.

Вызывает возражение и трактовка «Ночного смотра» Глинки, светлого в слишком быстром темпе, не соответствующем сумрачности, сдержанной драматичности содержания.

Но это частные замечания. В целом дирижерское мастерство Густава Эрнесаакса заслуживает исключительно высокой похвалы. Это талантливейший музыкант. Его полная артистического огня творческая воля придает удивительное единство, слитность исполнительским замыслам руководителя хора и его участников и рождает те замечательные художественные результаты, которые очаровывают и привлекают сердца слушателей.

В концерте Государственного хора Эстонской ССР приняли участие заслуженная артистка ЭССР Ж. Сяймон (пение) и профессор Х. Леппуру (орган), тепло принятые публикой.

К. ПТИЦА,
заслуженный артист РСФСР.

ХРОНИКА ДЕКАДЫ

В Колонном зале Дома союзов на открытие литературной части декады собралось много москвичей. В президиуме вместе с писателями столицы занимают места все эстонские литераторы, прибывшие в Москву. Вступительное слово произносит К. Сиконов. Он сердечно приветствует дорогих гостей.

Заместитель Председателя Совета Министров Эстонской ССР А. Грен сделал краткий обзор достижений эстонской культуры и выразил горячую благодарность за братский прием, оказанный участникам декады в Москве.

Затем читались стихи эстонских поэтов Ю. Сютисте, И. Семпера, Д. Вааранди, Р. Парве, Ю. Смуула, А. Каала. С чтением своих произведений выступили Э. Хийр, М. Рауд, Э. Нийт, В. Беекман, П. Вийдинг и другие.

Мастера эстонского искусства дали большой концерт.

* * *

Исключительный интерес вызывает у москвичей выставка эстонского прикладного искусства, открытая в выставочных залах Московского союза художников. Здесь собрано около 1.500 экспонатов дающих яркое впечатление о прикладном искусстве республики. В книге отзывов есть много теплых записей. Так, О. Мануйлова из Кирелли пишет: «Радостно созерцать эту чудесную выставку, радостно сознавать, что Эстония ценит свое родное искусство и продолжает его традиции». Харьковчанин Победин выражает пожелание сделать выставку передвижной, чтобы с ней могли ознакомиться жители других городов нашей страны.

* * *

Артисты филармонии и театров Эстонии дали ряд концертов в заводских клубах. С искусством эстонского народа познакомились рабочие Электролампового завода, завода имени Молотова, комбината «Трехгорная мануфактура» и других. Эстонские артисты выступали также в Доме учителя, Академии имени Жуковского. Состоялась встреча со студентами Московского университета.

В воскресенье эстонские артисты и писатели выезжали в подмосковный колхоз «Новая жизнь». Колхозный клуб был переполнен. Об эстонской культуре, ее достижениях рассказал поэт Феликс Котта. Колхозники тепло приняли выступления народной артистки Эстонской ССР Элизы Маазик, заслуженных артистов ЭССР Женни Сяймон, Георга Талеша и Владимира Сапожникова.

* * *

Вчера, кроме спектаклей «Огни мщения» (театр «Эстония»), «Совесть» (Театр им. Кингисеппа), «Рулму Юри» («Ванемуйне»), состоялись также концерт симфонического оркестра Эстонского радио, встреча писателей Эстонии с коллективом завода «Компрессор». Артисты Театра им. Кингисеппа побывали на заводе «Серп и молот». В Союзе советских писателей началось обсуждение произведений эстонских прозаиков.

Эстонские писатели и артисты в гостях у колхозников артели «Новая жизнь». Слева направо: писательница М. Нурме, звеньевая Е. Королева, колхозница А. Стаблова, поэт Ф. Котта, тракторист М. Коротков.
Фото А. МУТТ.

Рассказывает композитор Лидия Аустер...

Трудно сказать, что решило судьбу Лидии Аустер: то ли еще детское пристрастие к пению и музыке, то ли случайность, которая привела девушку из Эстонии в семью Шебалиных — родителей известного советского композитора. Именно В. Шебалин поддержал тогда смутные стремления Лидии Аустер к музыкальному творчеству, одобрил ее первые опыты, посоветовал ей записывать свои пока еще робкие, но, без сомнения, талантливые сочинения.

После окончания музыкальной школы Лидия Аустер поступила в Московскую консерваторию, в класс В. Шебалина. Не все сначала шло легко и гладко, но немало было и творческих успехов, вселяющих уверенность в правильности избранного пути. Когда девушка училась на первом курсе, написанный ею струнный квартет включил в свой репертуар квартет имени Комитаса.

Окончив аспирантуру, Лидия Аустер вернулась в Эстонию. Здесь она с жадностью изучает эстонское народное творчество и вскоре сочиняет сюиту на народные темы, а также увертюру-фантазию «Эстония». Во время декады эстонской литературы и искусства москвичи познакомились с одним из последних произведений композитора Лидии Аустер — балетом «Тийна».

— Расскажите, как создавался этот балет, — попросили мы композитора.

— Мое воображение, — сказала Лидия Аустер, — увлекла пьеса А. Китцберга «Оборотень». В ней привлекала не только трагическая судьба девушки Тийны, преследуемой и затравленной темными и суеверными людьми, но и весь фон народной жизни старой Эстонии с ее обрядами, обычаями, праздниками, песнями и танцами. Перед глазами вставал образ суровой и жестокой эпохи. Мне казалось, что вся романтическая атмосфера пьесы наиболее полно может быть передана средствами хореографии.

На мой взгляд, балет — это искусство, где можно не только показывать яркое действие, но и глубоко раскрывать большие темы, высокие мысли и чувства.

— Работаете ли вы над современной темой в балете?

— Именно с этим и связаны мои творческие планы.

Сейчас меня волнует образ эстонской девушки-героини Мари Эллам, которой поэтесса Дебора Ваарандн посвятила свою поэму «Алла Мари». В 1919 году на острове Сарема произошло героическое революционное восстание, которое закончилось жестокой расправой с повстанцами. Отважная разведчица Мари Эллам была расстреляна у стен средневековой церкви. На могиле героини ее пять братьев поклялись отомстить. Они стали подпольщиками-революционерами и храбро боролись за освобождение Эстонии от буржуазного гнета.

В образе Мари воплощен свободолюбивый дух нашего народа. Девушка отдала свою молодую жизнь за наше счастье, за нашу родину. Это произведение я посвящаю 40-летию Октября.

Я. МАРКУЛАН,
М. ИГНАТЬЕВА.

Семья музыкантов

Пожалуй, нет ни одного жанра современной эстонской музыки, где бы среди композиторов не встречалось фамилии Каппа. Становление и развитие эстонского симфонизма неотделимо от имени Артура Каппа. Нельзя представить себе эстонскую оперу и балет без Эугена Каппа. В вокальном и симфоническом творчестве, созданном в республике, видное место принадлежит Виллему Каппу.

Балет «Золотопряхи», опера «Огни мщения» Эугена Каппа, героическая кантата «К солнцу!» Артура Каппа, Вторая симфония Виллема Каппа — это далеко не полный перечень всего того, что покажут на декаде в Москве Каппы — представители широко известной семьи эстонских музыкантов.

Из поколения в поколение, из рода в род у Каппов передавалась приверженность искусству. Жизнь этой семьи вошла в историю музыкальной культуры эстонского народа.

Мы встречаем эту фамилию в первые десятилетия XIX века, когда в Эстонии стали возникать крестьянские хоры, мы встречаем ее и в описаниях первых певческих праздников.

Недавно смешанный хор Дома культуры маленького городка Пыльтсама праздновал знаменательный юбилей: ему исполнилось сто двадцать лет! Из тех, кто стоял у колыбели первого эстонского крестьянского хорового коллектива, уже давно никого нет в живых. Но память о них сохранилась в народе. Помнят основателя хора и первого его дирижера — местного учителя Михкеля Кару, которого обучал музыке некий Ханс Капп, кладовщик помещичьей мызы. В песнях ансамбля как бы оживает образ этого народного певца и музыканта: он перебирает струны каннели и поет... Ханс Капп — родоначальник семьи знаменитых эстонских музыкантов. Любовь к народной музыке и песне унаследовал сын Ханса Каппа — Иосеп. Будучи учителем в Суурс-Яани Вильяндисского уезда, он создал крестьянский хор, который систематически пел для народа, чем навлек на себя гнев барона и пастора. Учитель из Суурс-Яани был талантливым органистом, и сын его Артур с раннего детства слушал замечательные творения Баха, запоминал народные мелодии. Когда отец дирижировал, аккомпанировать певцам за инструмент садился мальчик. И вот этот мальчик из глухой эстонской деревушки стал учеником подготовительных классов Петербургской консерватории. Почти десять лет он пробыл в ее стенах. Артур Капп учился по классам органа и композиции. С эстонским юношей, который первые годы почти не знал русского языка, терпеливо занимались Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Лядов. До последних дней жизни Артур Капп с великой признательностью вспоминал своих замечательных наставников.

Композитор творил в разных жанрах. Замечательны его романсы и органные пьесы, по сей день популярны некоторые хоровые произведения. Однако в историю эстонской музыки Артур Капп вошел прежде всего как один из основоположников национального симфонизма, и именно здесь наиболее глубоко ощущается его знание народных песен, которые запали в душу еще в детстве. Музыкант не избежал влияний модернизма, порой его сочинения носили печать абстрактности, но все же реалистические тенденции всегда побеждали.

В 1940 году, когда Эстония стала Советской Социалистической Республикой, Артуру Каппу шел уже седьмой десяток. Но он продолжал творить и создал в последующие годы четыре симфонии, концерты, сонаты, большое количество инструментальных пьес, хоровых песен. Всенародное признание получила его симфония «Молодежная». Написанная семидесятилетним автором в честь Ленинского комсомола, она вся проникнута жизнерадостным, светлым чувством.

Лебединой песней композитора была его «Симфония мира» — страстный призыв ко всем людям доброй воли стойко защищать дело мира. Она прозвучала лишь после смерти своего создателя.

Много лет одновременно с Артуром Каппом работал его сын и ученик Эуген Капп, один из крупнейших музыкантов Советской Эстонии, народный артист республики.

В грозные августовские дни 1941 года Эуген Капп — тогда еще мало известный композитор — покинул Таллин. А вернулся он в родной город автором многих интересных произведений — «Патриотической симфонии», скрипичной сонаты, прекрасных хоровых песен. В годы войны он написал и оперу «Огни мщения». Сразу же после того, как она увидала свет рампы, имя Эугена Каппа стало популярным в народе. В ярких образах оперы он сумел воссоздать картины борьбы древних эстов за свободу, против остзейских баронов-насильников.

Вслед за этим Эуген Капп выступил с новым крупным сценическим сочинением — балетом «Калевипоэг». Его появление на сцене театра знаменовало собою рождение эстонского национального балета.

У этого произведения — волнующая история. Незадолго до войны Эуген Капп написал балет по мотивам эстонского эпоса «Калевипоэг». Клавир остался в оккупированной гитлеровцами Эстонии, и все годы войны композитор тревожился за свое детище: уцелел ли «Калевипоэг»? Какова же была его радость, когда, вернувшись в освобожденный Таллин, он получил клавир своей оперы: его сберегли честные люди.

Многое в балете не удовлетворило композитора, и он занялся переработкой партитуры, создал новую редакцию. В 1947 году была, наконец, осуществлена постановка балета. С дня премьеры и по сей день «Калевипоэг» — любимый спектакль эстонских зрителей.

Эуген Капп первым взялся написать оперу на современную тему. «Певец свободы» навеян светлым образом известного эстонского поэта Юхана Сютисте, героической борьбой эстонских партизан в тылу у оккупантов. Не все здесь удалось композитору, но именно эта работа положила начало истории эстонской советской оперы на современную тему.

Трудно перечислить все сочинения Эугена Каппа: он выступает едва ли не во всех музыкальных жанрах. Кантата «Власть народа», исполненная в 1950 году на Республиканском певческом празднике многотысячным хором, цикл романсов «Родная природа в поэзии Крейцвальда», фортепианные пьесы «Картинки Таллина» широко популярны в народе. За пределами республики известна и его «Вторая симфония», проникнутая светлой идеей борьбы за мир и счастье человека. А совсем недавно театр «Эстония» показал новое музыкально-сценическое произведение Эугена Каппа — балет «Золотопряхи», написанный по мотивам старых эстонских сказок.

Традиции семьи Каппов в наши дни продолжает и другой видный эстонский композитор — Виллем Капп (двоюродный брат Эугена Каппа). Его перу принадлежат очень популярные в Эстонии хоровые песни: «Рыбацкая песня», «Тучные поля», «Здравствуй, Москва» и другие. Виллем Капп много и интересно пишет для детей. Он проявил себя и как автор романсов на тексты эстонских поэтов («Ты пришла», цикл «Счастливый путь»), на слова Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и «Узник».

Виллем Капп — один из виднейших эстонских симфонистов, автор симфонической поэмы «За мир» и двух симфоний. Наибольшего внимания из них заслуживает Вторая симфония, в которой особенно ярко и полно раскрылось дарование Виллема Каппа. Полная драматизма, ясная по композиции и музыкальному языку, эта симфония — подлинное украшение эстонской советской музыки.

Подрастает и новое поколение музыкальной семьи — в Пыммеской музыкальной школе Таллина занимается десятилетний Вамбо Капп, сын Эугена Каппа. Но о нем говорить еще рано, он делает лишь первые шаги в искусстве.

Д. РУДНЕВ.

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ НЕДЕЛЯ

ОБОЗРЕНИЕ

Трудно прорецензировать спектакль, фильм, концерт, но еще сложнее оценить недельную программу телевидения, ибо здесь речь идет сразу о нескольких фильмах, о нескольких спектаклях, о нескольких журналах, сделанных специально для телеэкрана, о целом цикле общеполитических передач, о многом другом, перечисление чего заняло бы слишком много места. Вот почему, обозревая телевизионную неделю, хочется сразу же отойти от обычных схем рецензирования.

В самом деле, если спектакль одновременно смотрят тысяча, полторы тысячи зрителей, концерт — полторы-две тысячи, кинофильм — 30—35 тысяч, то любую телевизионную передачу — миллионы людей. С этой точки зрения перед работниками телестудии возникают очень многие специфические трудности. Создатели программ обязаны думать о вкусах и интересах огромного количества зрителей, искать и находить такие темы и формы, которые привлекли бы к голубому экрану и рабочих, и колхозников, и ученых, и стариков, и юношей — всех, у кого дома уже есть телеприемник, и тех, кто еще собирается им обзавестись, а пока пользуется добрым гостеприимством соседей и друзей.

Сцена из спектакля «Семья Журбиных». Илья Матвеевич Журбин — Л. Свердлин, Зинаида Ивановна — В. Орлова.

В минувшую неделю явно мало было таких творческих поисков. Далеко не все, что мы увидели, можно назвать творчеством коллектива телестудии. Большинство элементов программы являло собой механическое использование того, что создано вне стен студии. Это вовсе не значит, что работники телевидения не должны всемерно использовать все, что рождено другими коллективами. Но стремление использовать с максимальной рациональностью творения рук своих коллег никак не освобождает работников студии от усилий, от дерзновенных мук создания специфических телепрограмм, свойственных этому новому жанру нашего искусства, жанру своеобразному, многогранному и безграничному по своим возможностям.

Из всех таких передач, которые мы увидели в минувшую неделю, наиболее яркой является, конечно, творческий вечер народного артиста СССР Л. Свердлина. Отлично задуманный и организованный, он оставил добрые воспоминания. Мы увидели этого замечательного мастера сцены в динамике его творчества, получили ясное представление о своеобразии и разнообразии его дарования, искренне порадовались личному знакомству с артистом, которого много лет знаем по театру и кино.

Что же обеспечило успех? Творческий, вдумчивый подход к организации передачи. В каждой детали чувствовалось, что готовили этот вечер с любовью, кропотливо подбирали материал, оригинально режиссерски его скомпоновали. Нигде — ни в театре, ни в кино, ни в концертном зале такого вечера быть не могло. Это специфическое телевизионное представление. Мелкие технические «накладки» не могли испортить общего радостного впечатления.

Увы! — за эту неделю ничего подобного больше мы не увидели.

Это вовсе не означает, что вообще ничего интересного больше не было. Мы видели хороший спектакль — инсценировку рассказа И. С. Тургенева «Свидание», давно полюбившийся зрителям спектакль Театра имени Вл. Маяковского «Таня», постановку Театра сатиры «Профессия миссис Уоррен», кинофильмы «Весна на Заречной улице», «Совесть», «Долгий путь», «Подвиг разведчика», уже получившие оценку в печати, киножурналы. Из всего этого хочется, как это ни покажется странным на первый взгляд, выделить одну скромную передачу. Речь идет об одном выпуске киножурнала «Сибирь на экране», о том самом выпуске, который, может быть, достоин большой художественной киноленты.

...Строительство Новосибирской гидроэлектростанции. Природа и люди. Стихия не желает покориться воле человеческого разума. Человек наступает и побеждает. Такова схема, но сколько истинно героического в этой несложной кинофабуле! Объектив кинокамеры запечатлел всего лишь один эпизод наших великих будней. И в этой будничности — изумительная пропагандистская сила. Сюжет снят с волнением настоящих художников, с любовью к людям, к их подвигу.

Думается, что такой сравнительно небольшой кусок киноленты мог бы послужить основой замечательного телевизионного рассказа о героических свершениях строителей Новосибирской ГЭС, воспитательное значение которого нельзя втиснуть в рамки обычного понятия о заполнении паузы в общей программе телепередач.

Вряд ли и сами работники Московской телестудии удовлетворены тем, как они отметили открытие декады эстонского искусства и литературы. При просмотре этих передач создавалось впечатление, будто приезд артистов, художников и литераторов Эстонии в Москву для работников студии явился полной неожиданностью. Срочно, наспех составлялись передачи, в которых формально все правильно, а по существу не было главного — творческого горения.

Думается, что и встречи в студии с работниками журнала «Новое время», с композиторами — авторами фестивальных песен, тоже не принесли полного удовлетворения, как авторам передач, так и зрителям. Делались они уже по заведенному шаблону, без выдумки, без попыток принести что-то новое и по форме, и по содержанию. Более того, беседа с работниками журнала «Новое время», о чем широко было оповещено накануне, проходила в темпе, называемом кавалеристами «галюр три креста».

Обстоятельной беседы не получилось. Мы в лицо узнали группу ведущих работников журнала (что, конечно, очень приятно), но о том, как живет и трудится этот коллектив, о больших его задачах и планах мы получили весьма приблизительные сведения.

Торопливость вообще была характерна для минувшей телевизионной недели. Темп доходил до такого предела, что дважды программа заканчивалась задолго до начала передачи последних известий. Нечего было показывать. Странно? Конечно. В самом деле, удивительно, что Московская студия не могла найти тем, материала, чтобы полностью занять время. Мы уже не говорим об очень многих случайных компонентах передач, о том, что значительное время отнимала демонстрация занавеса; мы не говорим о том, что крайне недостаточно в программе веселого, смешного, что забыта хорошая форма критического телевизионного репортажа, некогда привлекшего всеобщее внимание. К этому стоит добавить, что если исключить киножурнал «Новости дня», то о делах советских людей, живущих и творящих за пределами Московской области, телезрители узнали за эту неделю очень мало.

Итоги минувшей недели все еще оставляют желать лучшего. Конечно, это находится в явном противоречии с требованиями телезрителей и возможностями Московской телестудии.

ТЕЛЕОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

МЕКСИКА БЕЗ ЭКЗОТИКИ

Бедная моя Мексика!
Как далеко ты от бога
И как близко к Соединенным
Штатам! —

эти слова популярной мексиканской песенки прекрасно передают основную идею фильма «Мокрые спины», снятого киностудиями «Атлас» и «Ата-фильм» (Мексика).

Киноискусству Мексики, с которым советские зрители познакомились по фильмам «Мексиканская девушка», «Рио Эскондидо» и «Макловия», известно как самое передовое и наиболее развитое в странах Латинской Америки. Мексиканские мастера кино и среди них Эмилио Фернандес и Габриель Фигероа познакомили зрителей с истинной Мексикой — страной древней высокой культуры и бесправных индейцев и крестьян.

Ту же цель преследовал молодой сценарист и постановщик Алехандро Галиндо, снимая картину «Мокрые спины». Этот фильм — взволнованный рассказ о печальной судьбе многих соотечественников Галиндо — жертвах безработицы и грязных махинаций мексиканских и американских торговцев «живым товаром».

В фильме поднимается извечная проблема Мексики, проблема «браперо» — батраков, сезонных рабочих. Тщетные поиски работы гонят их из одного конца своей страны в другой. В надежде заработать хотя бы на кусок хлеба отчаявшиеся батраки устремляются в Соединенные Штаты «...страну, которую, — как говорят авторы фильма, — в течение сорока лет голливудские предприниматели показывают нам с экранов как самую счастливую в мире».

Репродукция плаката к фильму «Мокрые спины». Работа мексиканских художников мастерской народной графики.

Но не каждый браперо может оформить документы — для этого тоже нужны деньги. Рискуя жизнью, под пулями пограничной американской охраны, батраки переплывают бурную Рио Браво, отделяющую их родину от США. Некоторые из «мокрых спин» гибнут, но это не останавливает остальных.

Однако на земле «богатого соседа», где мексиканцев вообще не считают за людей, их ждут и безработица и унижения.

По словам мексиканца из американского лагеря для завербованных рабочих, «овцам, которые пасутся на лугу, лучше, чем нам. У них есть пастух, который смотрит за стадом, и собаки, которые охраняют, а не кусают их. Здесь же в лагере за одним укусом следует другой. Они урезывают ваш заработок и уменьшают ваше достоинство». И это говорят официально завербованные рабочие!.. Легко представить себе, какова в Штатах судьба батраков, пришедших сюда без документов...

История скитания одного из таких уцелевших батраков — Рафаэля Кампусано и составляет сюжет фильма «Мокрые спины». Рафаэль, роль которого играет молодой талантливый актер Давид Сильва, ищет работу. Он — тракторист, но в США «машины — только для американцев», а «грязный мексиканец», по выражению американских подрядчиков, может работать лишь судомойкой.

Давид Сильва немногословен, скуп в движениях, но это не мешает ему прекрасно передать боль и гнев гонимого на чужой земле человека. На Рафаэля свалилась вся тяжесть человеческой несправедливости, его преследует возглас: «Документы!», его травят, как дикого зверя. Но, несмотря на все это, Рафаэль не становится человеконенавистником. По-разному смотрит простой батрак на людей: с ненавистью на тех, кто набивает карманы за счет бедняков, с теплотой и участием на страдающих от несправедливости земляков.

Другой центральный персонаж — подрядчик американской железной дороги «Вестерн Колорадо» — Зверин (актер Виктор Парра).

Парра создает выразительный образ человека, в котором жажда денег убила все человеческое. Именно поэтому акт жестокой расправы батраков, заставивших Зверин проделать страшный путь через Рио Браво под пулями американских пограничников, воспринимается как акт справедливости и возмездия. Эта сцена, как и сцена расстрела плывущих батраков, наиболее сильная и трагическая в фильме.

Очень интересен короткий эпизод: пышный военный парад в американском городе Эль Пасо. Он разоблачает милитаристские настроения определенных американских кругов. Маленькая, но характерная деталь: парад происходит на улице с громким названием «Улица Свободы». О многом говорит сцена в американском кафе, где два молодчика разыгрывают в рулетку девушку...

Особый национальный колорит придает фильму прекрасное музыкальное оформление Хорхе Переса. Оно гармонично связано со всеми событиями на экране. Популярные песни, исполняемые известными мексиканскими певцами Долой Бельтран и Педро Варгасом, не выглядят в фильме как вставные номера.

Таким вставным номером представляется нам вся линия бродяги Луи, своеобразного резонера. Его частые «случайные» встречи с Рафаэлем, его поучения навязчивы, а «философские» высказывания о том, что «не следует тратить дни только на работу, это никому не нужно», вызывают желание поспорить.

Фильм «Мокрые спины» можно было бы упрекнуть и еще в некоторых недостатках. Но они носят частный характер и не умаляют общественного и политического значения картины.

Особенно следует отметить, что постановщикам, располагавшим очень ограниченными средствами, приходилось вести съемки в спешке.

Репродукция плаката к фильму «Мокрые спины».

Интересна судьба фильма: несмотря на то, что Алехандро Галиндо и оператор Росалио Солано выбрали самую злободневную тему, картина долго не выходила на экраны: вначале авторам предложили вырезать из картины отдельные куски, «которые задевают одну из соседних стран», но Галиндо отказался сделать это. Потребовалось два года, чтобы добиться разрешения демонстрировать картину в Мексике. Стоит заметить, что в то же время в кинотеатрах показывали американский фильм о Сапата, против которого выступила вся общественность Мексики, так как он искажал историческую правду о мексиканском народном герое.

Рассказывающий о драме мексиканских безработных, поднимающий глубокую национальную проблему, фильм «Мокрые спины» — несомненная удача мексиканского кино.

Л. НОВИКОВА.

С любовью и увлечением

На спектаклях Софийского Народного театра

Нынешний театральный сезон ознаменован важным событием: в декабре этого года отмечается столетие болгарского театра. В 1856 году в Болгарии состоялись первые публичные спектакли любителей. В честь этой даты театры осуществляют специальные постановки. Повышается интерес к отечественной классической драматургии П. Вазова, П. Яворова и других. Шире привлекаются произведения зарубежной классической литературы.

Для суждения об основных тенденциях развития современного болгарского театрального искусства несомненный интерес представляют поставленные Софийским Народным театром спектакли «Первый удар» Крума Кюлявкова и «Вольпоне» Бен Джонсона.

Вокруг спектакля «Первый удар» разгораются дискуссии как в критике, так и среди зрителей. Но постановка, бесспорно, пользуется успехом.

Режиссерская работа Кристю Мирского отличается страстностью, творческой активностью. Это находит выражение во всем: в смелом выдвижении молодых актеров на главные роли, в ярком общем постановочном замысле спектакля, в горячем публицистическом пафосе, необходимом при решении политической темы.

Пьеса Крума Кюлявкова состоит на первый взгляд из разнородных, внутренне не согласующихся друг с другом частей. С одной стороны, психологически обостренная, порой даже мелодраматически трактованная драма семьи немецкого рабочего Пфафенбергера. Она, как в зеркале, отражает сложные политические изменения в стране, где власть захватили фашисты. С другой стороны, в большинстве своем документально точные, взятые из подлинных архивов сцены Лейпцигского процесса. Здесь драматург выступает как бы объективным протоколистом, почти ничего не прибавляя, не присочиняя от себя.

Такое построение пьесы, включение в ее художественную ткань весьма различных по жанру кусков и вызвали возражения критиков. Упреки часто сводятся к тому, что пьесе, дескать, не хватает художественного единства, что в сценах суда внимание автора сосредоточено исключительно на образе Димитрова, а фигуры его врагов недостаточно убедительны.

Произведению Кюлявкова и в самом деле можно предъявить некоторые претензии, но нельзя не видеть цельности в своеобразии замысла писателя. Драматург так и задумал пьесу, органически объединяющую публицистику и психологическую драму. Закончив первый вариант в 1951 году, он продолжал работать над пьесой на протяжении четырех лет.

Это сочетание яркого общественного пафоса с желанием драматурга показать одновременно значительные политические события через психологию простых людей хорошо ощутил режиссер К. Мирский. Спектакль начинается гневно, патетически. Он полон ненависти к фашизму... Перед зданием рейхстага, в окнах которого полыхает огонь, мечется толпа людей. Посредине ее, стоя в автомобиле, кликушествует фашистский офицер. Сцена длится всего несколько минут. Но когда спускается занавес, внизу остается неширокий просвет. Видны механически, тупо марширующие ноги фашистов, обутые в грубые солдатские сапоги. На занавесе высвечена фашистская свастика. Оглушительные звуки военного марша наполняют зал. С кинематографической быстротой сменяют друг друга короткие немые эпизоды зверств и надругательств фашистов, разыгрываемые на почти пустой сцене.

Но вот ритм действия резко меняется. Мы в светлых комнатах семьи Пфафенбергер, с волнением следим за развитием судеб героев. Остроумно и выразительно найден художниками Кириллом Неделчевым и Иваном Пордановым внешний образ квартиры Пфафенбергер: она не изолируется от окружающего мира, а, напротив, словно сливается с ним. Разрез комнат как бы вписан в общий разрез одной из берлинских улиц. Часть этой улицы видна также через широкие, как витрины, окна.

Сперва игра актеров может произвести впечатление подчеркнутой, грубоватой. Такое ощущение возникает порой и на других спектаклях болгарского театра. Но присмотревшись, ясно видишь, что в основе режиссерской трактовки и актерского исполнения лежит намерение предельно обнажить сущность политических, общественных столкновений. И это порождает пылкость игры актеров, подчеркнутую остроту внешних характеристик, темпераментный акцент на основных сюжетных положениях. Так именно исполняют роли старого Пфафенбергера, социал-демократа, драматически расстающегося со своими иллюзиями, — Петр Димитров, юного Пфафенбергера, поддавшегося на мольбы матери, чуть было не предавшего Димитрова, — Любомир Кабакчиев, фашиста Ганса, возлюбленного дочери Пфафенбергера, — Генчо Димитров.

У исполнителя роли Георгия Димитрова — молодого актера Стефана Гецова — огненный темперамент, великолепный, сильный голос.

Димитров—Гецов не столько защищается, сколько нападает, не столько оправдывается, сколько беспощадно обвиняет своих судей. Актер горячо доносит до зрителей революционную страстность, присущую образу Димитрова. В меньшей степени он передает пока мудрую логику его мысли, иронию и сарказм суждений. Пылкость становится временами однообразной.

Как и в пьесе, в спектакле видное место заняло контрастное противопоставление судеб двух матерей: народной героини, матери Димитрова — Парашкевы и нацистски настроенной Гертруды Пфафенбергер. Вот она появляется перед нами впервые. Парашкева — Виолета Николова, гордая, высокая седая женщина во всем черном, как обычно одеваются пожилые болгарки. Как и сын, она не просит, а требует, разговаривая с его судьями, добиваясь свидания. Рядом с ней особенно ничтожна Гертруда Пфафенбергер — Ольга Кирчева, также лишившаяся в тюрьму для встречи с сыном, угодливо склоняющаяся перед его палачами. Когда справа ярким светом высвечивается узенькая камера Рудольфа, мы видим Гертруду—Кирчеву. В отчаянии ползает она на коленях перед сыном, рыданиями, мольбами, любой ценой готовая вырвать у него обещание дать ложное показание против Димитрова. А слева на протяжении всей этой сцены в пустом тюремном помещении с огромной решетчатой стеной сидит Парашкева, напрасно ожидая свидания. Она сидит неподвижно, спиной к зрителям, как безмолвный, трагический упрек той, другой матери, неразумно губящей своего сына.

Но есть еще одна встреча матерей — в финале спектакля, в суде, куда приходит Гертруда послушать Димитрова уже после гибели Рудольфа, пережив глубокую духовную драму. Сгутулившаяся, поникшая, в глубоком трауре, она медленно спускается по ступенькам зала суда, чтобы подойти к Парашкеве, все такой же прямой, величественной и стойкой, подойти и молча пожать руку, выразив этим свою солидарность с ней.

Спектакль в хорошем смысле агитационен, призывен. В серьезной творческой работе над пьесой театр развил ее сильные стороны, дал выразительную сценическую трактовку.

Той же яркостью, самостоятельностью художественного решения отличается другая работа театра — поставленный Стефаном Сырчаджиевым спектакль «Вольпоне». Постановка увлекает темпераментностью актерской игры, искренностью сценического действия. Прямо, подчеркнуто изображаются страсти персонажей пьесы — алчность Вольпоне, заходчивость и жизнерадостность Моски, наивность, простодушие Коломбы, ретивость и нахальство Канины.

Режиссер обнажает также самую природу актерской игры, театра с их неизбежной условностью, и это нисколько не противоречит общей реалистической манере исполнения.

На сером занавесе в «Вольпоне» изображены яркие цветные фигурки действующих лиц — красные, желтые, черные цвета, веселый хоровод праздничных театральных масок. Лестница из комнат Вольпоне ведет непосредственно в оркестр — отсюда появляются посетители, сюда уходят они, навестив мнимого больного. Такое решение спектакля, требующее легкости, изящества, свободы, увлеченного актерского мастерства, пока еще приходит в противоречие с несколько тяжеловатой, однотонной игрой отдельных исполнителей. Но режиссерский замысел осуществляется великолепными воплотителями, каким является в первую очередь Константин Кисимов, исполняющий роль Корбаччио.

Когда трясущегося, с жалкими, вытрепанными седыми волосами, похожего на фантастическую птицу в своих черных широких одеждах, Корбаччио—Кисимова выводят на сцену двое слуг, создается впечатление, что вовсе не Вольпоне, а он, Корбаччио, находится на краю могилы или только что явился с того света, чтобы приветствовать идущего туда собрата. Но это впечатление обманчиво. Маленькие глазки Корбаччио блестят почти детски озорно. Он словно издевается над всеми, кто умирает до поры, он будто бросает вызов самой смерти, от которой ему опять удалось улизнуть. Так возникает в первой сцене неожиданно выходящая на первый план ироническая, пародийная тема задорного торжества Корбаччио над Вольпоне, над всеми, кого он перехитрил, кого пережил. Как крот, притаился Корбаччио в своей темной лавчонке с громоздкими, нелепыми скульптурами, напоминающими жуткие привидения, и прочими антикварными подержанными вещами. Тощими дрожащими пальцами Корбаччио считает золото, судорожно согнувшись над столом. Золото — вот бог, которому поклоняется Корбаччио. Алчность, неистовая, безрассудная, обнажается актером.

Театр Болгарии обладает разнообразными богатыми творческими силами. В том внутреннем подъеме, который чувствуется сегодня в нем, — залог успешного развития болгарского театрального искусства.

А. ОБРАЗЦОВА.

Обращение Бела Иллеша к французским писателям

Венгерский писатель Бела Иллеш сделал заявление специальному корреспонденту газеты «Юманите» в Будапеште Андре Стилю.

В заявлении говорится, что «были дни, когда даже наиболее оптимистически настроенные венгры опасались, как бы Венгрия снова не превратилась в аванпост реакции, в оплот шовинизма и очаг военных провокаций, как бы она не оказалась той рукой, которая поднесет факел к бочке с порохом. В трагической борьбе, которая разразилась на нашей земле, был прегражден путь новой мировой войне, факел был не только вырван из рук поджигателей, но и затушен. Почему же мы не смогли защитить нашу свободу собственными силами? Только потому, что 23 октября, когда началось движение, на улицу вышла молодежь доброй воли в большинстве своем со справедливыми и демократическими лозунгами, а два дня спустя борьбу возглавили уже организованные бандиты, вооруженные, управляемые и субсидируемые заграницей; в это время наши силы были разделены; часть из нас по инерции продолжала борьбу, невольно помогая реакции. Другая часть не решалась выступить, боясь вместо врагов поразить преданную, свободолюбивую, демократически настроенную и искренне патриотическую венгерскую молодежь...

...Я не могу осуждать французских писателей, которые выступили как судьи венгерских событий; пример их подтверждает, насколько опасно высказываться по вопросам, о которых мы не знаем, и сколь роковые последствия могут иметь такие заявления. (Помню, с какими суровыми словами обратился ко мне Ромен Роллан, когда совершенно искренне я выступил по вопросу о войне против республики Риф (в Марокко.—Ред.), о чем у меня были весьма поверхностные представления). Хочу, однако, довести до сведения тех французских писателей, которые считают себя друзьями венгерского народа, несколько фактов:

1) Имре Надь, бывший председатель венгерского правительства (за которого в течение месяцев лондонское Би Би Си вело пропаганду), попросил вооруженной помощи у Советского Союза и одновременно обратился за помощью к западным властям против Советского Союза. Он объявил осадное положение против мятежников и одновременно передавал им, чтобы они не волновались, потому что придет помощь.

2) Я проверил и мог убедиться воочию, что известия о депортациях совершенно неосновательны. Советская армия не вывозила и никого не будет вывозить за пределы страны.

3) Немало самолетов с Запада прилетело в Будапешт с ящиками, где вместе с медикаментами были автоматы и гранаты.

Французские писатели, будьте начеку!

Вы обращаетесь к нам, желая нам помочь, но ваши слова могут сослужить службу тем, кто призывает венгерских рабочих к забастовке и хорошо знает, что эта забастовка может привести нашу страну и соседние страны к катастрофе.

Вы хотите помочь нам? Венгерский народ — народ честный, добрый, любящий свободу и мир, работящий, скромный, он много выстрадал, он достоин помощи...

Вы хотите помочь нам? Прежде всего спасите нас от провокаторов, которые по радио и через листовки мешают восстановлению спокойствия. Ударьте по рукам тех, кто на Западе хочет послать против нас армию под флагом ООН или под каким-то другим флагом.

Шлите нам все, что можете, так как мы нуждаемся... Но ценнее любой посылки, ценнее медикаментов и продовольствия — слова правды, которые могут прояснить мысли тех, кто ошибался.

Говорите и мы правду о положении в Венгрии: победа реакции означала бы для нас гибель; наше будущее может обеспечить только независимое, демократическое и свободное существование, только дружба с народами Советского Союза.

В течение веков мы были бездомными. Помогите же нам построить, наконец, свой дом.

—Мы желаем жить в дружбе с трудящимися Запада и всех пяти частей света. Мы хотим, чтобы французская интеллигенция поняла, с каким огромным чувством дружбы мы ждем ее помощи».

—o—

Будапештские театры возобновили работу

БУДАПЕШТ, 17 декабря. (ТАСС). После двухмесячного перерыва возобновили работу многие будапештские театры. Вчера, например, спектакли состоялись в театрах оперетты, Народной армии, государственном кукольном театре и других.

Ив Монтан в Москве

Наши гости Ив Монтан и Симона Синьоре.

...Серебристый самолет подруливает к зданию Внуковского аэропорта. К нему устремляется оживленная толпа. Здесь и Сергей Образцов, и Сергей Юткевич, знакомые с Ивом Монтаном по встречам в Париже артисты МХАТ Владлен Давыдов и Валентина Калинина, Марк Бернес, многочисленные представители печати, радио, фоторепортеры, москвичи, которые давно полюбили Ива Монтана за его песни.

Позади долгий перелет, пересадки, часы ожидания, ненастная погода. И вот... Ив Монтан в Москве.

Открывается дверца самолета. На площадке лестницы появляется Симона Синьоре и за ней — улыбающийся Ив Монтан. Он поднимает руку и говорит:

— Здравствуйте, друзья!

— Дорогой друг! — говорит, обнимая Ива Монтана, Сергей Образцов. — Мы вас ждали, очень ждали. Я очень рад, что вижу вас и могу приветствовать вас в Москве. Мы полюбили вас за ваши прекрасные песни, за ваше чудесное сердце.

Сергей Образцов протягивает гостям огромный букет.

Раздались аплодисменты. Потом говорил Ив Монтан.

— Я взволнован до глубины души, и мне хочется сказать вам нечто очень важное: я отнюдь не политический деятель, но я твердо уверен, что сейчас, более, чем когда бы то ни было, необходимо укреплять и развивать культурные связи. Это необходимо для разрядки международной напряженности и для укрепления дружбы между народами. Я очень счастлив, что нахожусь сейчас с вами.

— Я часто путешествую. Видел немало стран, у меня было много встреч. Но встреча в Москве просто ошеломила меня: столько молодости, столько приветливых и дружеских улыбок увидели мы здесь. Мы оказались среди настоящих друзей.

На вопрос, что бы она хотела сказать по приезде в Москву, Симона Синьоре сказала:

— Я счастлива!

Вместе с Ивом Монтаном приехал Жорж Сорма, директор гастрольного бюро Франции, а также группа французских музыкантов, возглавляемая Бобом Кастелла. По образному выражению последнего, он «буквально утонул среди друзей и улыбок».

«До скорой встречи! И все будет хорошо!» — написал для наших читателей Ив Монтан.

Л. ОРЛОВА, Ол. ШИРОКОВ.

Главный редактор
В. И. ОРЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва Н-90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдела театра В 8-73-30; отдел музыки и эстрады В 3-98-03; отдела изобразительного искусства В 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-83; отдела издательств, полиграфии и книготорговли В 8-70-53; отдел писем В 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдела корреспондентской сети В 8-04-83; отдел оформления В 8-05-21; издательство В 8-61-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро В 8-04-61.

Б04449. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Заказ № 3627.